

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы – Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
Доцент, канд. политич. наук
Е.Ю. Титлина
« 3 » июля 2023г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Борьба с коррупцией в России в контексте эволюции государственно-бюрократического аппарата в XVI-XIX вв.

Исполнитель студент группы 121-ом	 03.07.2023 (подпись, дата)	А. Д. Самарин
Руководитель доцент, канд. ист. наук	 (подпись, дата)	Н. В. Кононкова
Руководитель магистерской программы профессор, докт. филос. наук	03.07.2023 (подпись, дата)	И. Ю. Куляскина
Нормоконтроль Специалист по УМР	03.07.2023 (подпись, дата)	О. В. Громова
Рецензент доцент, докт. юрид. наук	03.07.2023 (подпись, дата)	В. В. Вискулова

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина

« 10 » октября 2021 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Самарина Андрея Дмитриевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Борьба с коррупцией в России в контексте эволюции государственно-бюрократического аппарата в XVI-XIX вв.

(утверждена приказом от 24.04.2023 г. № 974-уг)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 30.06.23.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: учебная литература, научные статьи, Судебники 1497 и 1550гг., Соборное Уложение 1649 г.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): выявить особенности борьбы с коррупционными правонарушениями в России в XVI-XVII вв., исследовать реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата в России в XVIII веке, охарактеризовать развитие законодательства в области борьбы с коррупцией, дать характеристику организации чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. в России и описать его дальнейшую криминализацию, проанализировать антикоррупционные нормы в Своде законов Российской Империи

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 10.10.2021 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Н.В. Кононкова, доцент, канд. ист. наук
(фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание)

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2021 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 104 с., 95 источников.

КОРРУПЦИЯ, МЗДОИМСТВО, ЛИХОИМСТВО, ПОСУЛ, СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ, ГОСУДАРСТВО, ЧИНОВНИК, НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЗАКОН, ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКА

Объект исследования – общественные отношения по поводу противодействия коррупции в России в период XVI-XIX вв. Предмет – правовые нормы и иные источники, содержащие положения о противодействии коррупции в России в XVI-XIX вв. Цель исследования – выявление особенностей противодействия коррупции в России в XVI-XIX вв., связанных с развитием государственно-бюрократического аппарата.

В первой главе диссертации выявляются особенности борьбы с коррупционными правонарушениями в России в XVI-XVII вв. Изучается возникновение и развитие понятия коррупции. Рассматривается становление чиновничье-бюрократического аппарата в России и первый опыт борьбы с коррупцией (XVI-XVII вв.). Исследуются антикоррупционные нормы в указных книгах приказов и в Соборном Уложении 1649 года.

Во второй главе работы даётся характеристика правовых основ борьбы с коррупцией в России в XVIII веке. Исследуются реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата в этот период времени, изучается развитие законодательства в области борьбы с коррупцией.

В третьей главе работы выявляются особенности антикоррупционной политики в России в XIX веке. Даётся характеристика организации чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. и дальнейшая его криминализация. Анализируются антикоррупционные нормы в Своде законов Российской Империи 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Особенности борьбы с коррупционными правонарушениями в России в XVI-XVII вв.	8
1.1 Возникновение и развитие понятия коррупции	8
1.2 Становление чиновничье-бюрократического аппарата в России и первый опыт борьбы с коррупцией (XVI-XVII вв.)	18
1.3 Антикоррупционные нормы в в Соборном Уложении 1649 года	26
2 Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVIII веке	35
2.1 Реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата	35
2.2 Развитие законодательства в области борьбы с коррупцией	48
3 Особенности антикоррупционной политики в России в XIX веке	61
3.1 Организация чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. и дальнейшая его криминализация	61
3.2 Антикоррупционные нормы в Своде законов Российской Империи 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	73
Заключение	88
Библиографический список	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования борьбы с коррупцией в контексте эволюции государственного аппарата в нашей стране связана с несколькими причинами. Первой причиной является важность борьбы с коррупцией. Появившись одновременно с государством, она оказывает существенное влияние на его функционирование в сторону уменьшения эффективности. Наряду с этим, коррупция приводит к снижению уровня доверия населения к государству. Кроме того, в процессе исторического развития меняются основы государственного строя, порядок управления, отношения в государственном аппарате и в обществе, что ведёт к изменению форм коррупции и методов её проявления. Однако, она продолжает оставаться спутником любого современного государства.

Необходимость изучения исторического аспекта борьбы с коррупцией связана также и с тем, что данная деятельность в условиях современной России имеет весьма большое значение. Как показывает практика освещения коррупционных дел в СМИ, суть коррупции не меняется, и состоит в получении личной выгоды за счёт использования служебного положения государственного чиновника. При этом, изобретаются всё новые и новые способы взяточничества, что сопровождается и соответствующими изменениями в законодательстве.

Повышению уровня значимости рассматриваемой темы служит и тот факт, что в течение длительного периода развития России взяточничество, особенно, мелкое взяточничество низовых чиновников государства считалось нормальным, обыденным явлением. Однако, причины данного явления были разными. Если для высших государственных чинов это было стремлением увеличить свои доходы, то низовые государственные чиновники могли не получать жалования, что прямо толкало их на путь коррупционных правонарушений.

Подобная ситуация была характерна и для нашей страны в период перехода к рыночным отношениям в 1990-х и начале 2000-х годов. В результате

этого сложилась парадоксальная ситуация, когда чиновники привыкли брать взятки, тогда как и население привыкло их давать. При этом, снижающийся уровень государственного управления не позволял поднять заработную плату российских чиновников, что вело к развитию данной ситуации в негативном ключе.

На сегодняшний день наблюдается определённая стабилизация уровня коррупции в российском государственном аппарате, в том числе, по причине принятия мер в отношении декларации имущества государственных служащих, членов их семей, проводимых операциях и прочем. Однако, как показывает практика, до сих пор существуют попытки обхода установленных ограничений, что свидетельствует о необходимости борьбы с коррупцией с учётом предшествующего опыта.

Следует отметить, что меры борьбы с коррупцией, выработанные с начала 19 века, не претерпели значимых изменений. Безусловно, законодатель отказался от применения физических наказаний к правонарушителям. Однако, такие меры, как обнародование результатов проведённых ревизий, отстранение и увольнение коррупционеров, привлечение к ответственности посредников в коррупционных сделках – всё это продолжает активно использоваться для уменьшения и предотвращения коррупции.

Осознание необходимости установления ответственности за коррупционные правонарушения привело к тому, что и взяточполучатель и взятодатель ответственны за него. Необходимо не только мотивировать к отказу от получения взяток, но также и к отказу к их предоставлению. Это же относится и к другим коррупционным правонарушениям. Дальнейшим развитием здесь выступает создание атмосферы нулевой терпимости к коррупционным правонарушениям, что культивируется в большинстве социально и экономически развитых стран мира.

Следует также отметить, что важным аспектом борьбы со взяточничеством путём совершенствования уголовной ответственности за него, является постоянство данной деятельности. Опыт предыдущих поколений

российского чиновничества показывает, что снижение накала данной борьбы в обязательном порядке будет вести к «изобретению» новых методов коррупции, что будет подтачивать государство изнутри.

Объект – общественные отношения по поводу противодействия коррупции в России в период XVI-XIX вв.

Предмет – правовые нормы и иные источники, содержащие положения о противодействии коррупции в России в XVI-XIX вв.

Цель исследования – выявление особенностей противодействия коррупции в России в XVI-XIX вв., связанных с развитием государственно-бюрократического аппарата.

Задачи работы:

- выявить особенности борьбы с коррупционными правонарушениями в России в XVI-XVII вв.;

- исследовать реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата в России в XVIII веке, охарактеризовать развитие законодательства в области борьбы с коррупцией;

- дать характеристику организации чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. в России и описать его дальнейшую криминализацию;

- проанализировать антикоррупционные нормы в Своде законов Российской Империи 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Информационную базу исследования составили публикации в научной и периодической печати, данные исторических источников, посвящённые российскому законодательству и борьбе с коррупцией.

Исследования по теме магистерской диссертации проводились такими учёными, как Е.Н. Ардабацкий, исследовавший законодательное преследование коррупции чиновников в начальный период царствования Екатерины II, А.А. Ашин, которым рассматривается понятие и сущность коррупции, И.Н. Барциц, исследования которого посвящены антикоррупционному законодательству России в 18-19 веках, И.В. Букреев, изучавший историю возникновения

коррупции, П.А. Зайончковский, работы которого посвящены широкому кругу вопросов государственного управления в дореволюционной России, Е.П. Карнович, работы которого посвящены исследованию дореволюционного права, Н.М. Корнева, изучавшая ответственность за взяточничество в дореволюционной России, Л.Ф. Писарькова, изучавшая вопросы российской государственной службы в период 18-19 вв. и ряд других.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении проблемы коррупции в её взаимосвязи с положением государственного аппарата и чиновничества. Рассматривается влияние ситуации с коррупцией на принимаемые нормативные правовые акты Российского государства, делается попытка выявить источники широкого развития коррупционных правонарушений в рассматриваемом временном периоде.

В качестве научных методов, используемых в магистерской диссертации, выступают общенаучные методы (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные методы как юридической науки, так и наук о государственном управлении, политологических наук. Используются организационный, системный и структурно-функциональный подходы, прикладные статистические методы. Комплекс данных методов и их сочетание адекватны цели и задачам, объекту и предмету исследования данной работы.

1 ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В РОССИИ В XVI-XVII ВВ.

1.1 Возникновение и развитие понятия коррупции

Необходимость рассмотрения вопроса возникновения и развития понятия коррупции связано с выявлением исторических предпосылок её выделения в качестве отдельного термина, а также для исследования динамики отношения к ней в исторической перспективе.

Как указывает И.В. Букреев, с коррупционными проявлениями начали сталкиваться уже весьма давно. Так, первые документально зафиксированные проявления коррупции относятся к древнему Вавилону, то есть, фактически, в момент образования первых государств.

Следствием коррупции было переустройство государственного управления, проведённое вавилонским царём Лагашем Урукагиной в 24-м веке до н.э., с целью пресечь злоупотребления, которые осуществлялись судьями и чиновниками¹. Однако, как и в значительном количестве случаев, борьба с ними не принесла значительных результатов².

Тогда же начинаются попытки и нормативной регламентации в виде принятия первых законов, направленных на её предотвращение. Первые упоминания о коррупции находятся в Законах Хаммурапи. Одним из положений предусматривается возможность применения штрафа в 12-кратном размере, а также отрешение от судейского дела в отношении судей, которые изменяли решения под влиянием коррупционных действий участников судебного процесса³.

По мнению Е. П. Лезиной и А. Ю. Исаковой наибольшее развитие коррупция как вид деятельности государственных чиновников достигла в период упадка античности. Существует позиция, которая указывает именно коррупцию одной из основных причин крушения Римской империи. Именно в

---

¹ Букреев И. В. К вопросу об истории возникновения коррупции // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 3-4. С. 108.

² Каздым А. А. История коррупции // Следователь. 2014. № 10. С. 40.

³ Цветлюк Л. С. История возникновения коррупции // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации. М.: АНО ВО "Институт непрерывного образования", 2017. С. 23.

период Римской империи появился сам термин «коррупция», который происходит от слова «соггипере» – означающего «растлевать, портить, повреждать»⁴.

Коррупция и государство неразрывно связаны. Более того, коррупция напрямую зависит от наличия государства, так как невозможно представить себе коррупцию в его отсутствие. Можно предполагать, что коррупция сопровождала государство всегда. Более того, можно утверждать, что коррупция и власть неотделимы друг от друга, эволюционируют на всём протяжении развития государства. Причиной данного обстоятельства является то, что государство как орган, устанавливающий власть, сам же ею и пользуется. В этой связи можно говорить о невозможности отделения данных объектов друг от друга. Первой формой коррупции были «бесвозмездные подношения» вождям, военачальникам и жрецам в благодарность за прошлую или будущую помощь⁵.

Не обошла коррупция и Древний Египет. В этой стране в качестве государственных служащих выступали жрецы, а само жречество играло особую роль в управлении государством. При этом, коррупционные действия жречества были достаточно обыденным явлением, обладание такой должностью приносило существенные доходы. За занятие жреческой должностью велась ожесточённая борьба. Существовала продажа таких должностей их владельцами за серебро. Кроме того, такое место могло быть предложено высокопоставленным чиновникам в качестве взятки. Также жрецы имели право на часть имущества храмов, которое состояло как из подношений храмам, а также земли⁶.

Уже в это время было понимание существенного вреда от коррупции. Уже в XXII в. до н.э. в произведении «Поучение гераклеополитанского царя своему сыну царю Мерикара» указывался способ уменьшить её уровень – «...

---

⁴ Лезина Е. П. Возникновение и развитие понятия коррупции // Контентус. 2020. № 5. С. 122.

⁵ Там же.

⁶ Куренков З. Т. Коррупция: история возникновения в России и за рубежом // Тульская историческая весна - 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 261.

Возвышай своих вельмож, чтобы они поступали по твоим законам. Непристрастен тот, кто богат в своем доме, он владыка вещей и не нуждается»⁷.

Нашла отражение коррупция и в Ветхом Завете. При этом, факты коррупции приходится на разные этапы Израильского царства, что говорит о том, что вопросы коррупции были значимы во всём периоде его существования. Так, уже в XI в. до н.э. сыновья пророка Самуила «... уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно». В период разделения Еврейского царства на Израильское и Иудейское царства (930 г.) пророк Амос указывал израильским судьям «... вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот»⁸.

Значимость коррупции и её отрицательное влияние на государство понимали и в Древней Индии. Так, положения трактата, посвящённого вопросам управления государством «Артхашастра», написанного в IV в. до н.э. прямо указывают на необходимость борьбы с такой частью коррупционных действий, как казнокрадство. Значимость данному произведению придаёт тот факт, что он содержит 40 способов, используя которые можно похитить государственное имущество. Практическую деятельность по борьбе со взяточничеством предлагалось вести с помощью слежки за государственными чиновниками⁹.

Чуть позже, на рубеже II в. до н.э. и II в. н.э. в Древней Индии были приняты «Законы Ману», которые также указывали на необходимость борьбы с коррупцией. Коррупционеры и взяточники попадали в разряд воров, наряду с недостойно поступающими высокопоставленными государственными служащими. Указывалось на то, что такие лица стремятся к захвату чужого имущества, могут вымогать деньги у сторон в процессе судебных споров. В качестве наказаний за коррупционные преступления Законы Ману

---

⁷ Шукайло Т. И. Становление и развитие теоретико-правовых основ противодействия коррупции // Ученые записки таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: юридические науки. 2013. Т. 26, № 1. С. 321.

⁸ Цветлюк Л. С. История возникновения коррупции // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации. М.: АНО ВО "Институт непрерывного образования", 2017. С. 23.

⁹ Лезина Е. П. Возникновение и развитие понятия коррупции // Контентус. 2020. № 5. С. 123.

предусматривали конфискацию имущества, а также изгнание из государства ¹⁰.

Осознавалась важность борьбы с коррупцией и в Древнем Риме. Известным является факт суровых наказаний, накладываемых на чиновников Юлием Цезарем при принятии ими подарков от подчинённых территорий. Вопросам сути и влияния коррупции на государство и общество посвящены работы такого древнегреческого философа, как Аристотель. Он в своей книге «Политика» указывает её как важнейший фактор, который может привести к развалу страны. Одновременно с этим, он указывал на то, что необходима борьба с коррупцией, что выступает в качестве меры по обеспечению стабильности государства. Для этого предполагалось запретить одному и тому же человеку занимать несколько должностей в государстве одновременно. Часть предложений Аристотеля была реализована в древних Афинах, например, необходимость отчитываться об имеющихся средствах ¹¹.

Понимание вредности и опасности коррупции находит своё отражение в Законах XII таблиц, которые предусматривали возможность смертной казни судьи или посредника, которые были уличены в принятии мзды по делу, которое они рассматривали. Как указывает Л.С. Цветлюк, в доимперский период Рима коррупция не имела массового распространения, в том числе, и по причине относительной слабости государства. После проведённых Гаем Юлием Цезарем и Октавианом Августом реформ, которые имели и существенный антикоррупционный аспект, и были направлены против рабовладельцев, наблюдается их замена на преданных императору людей. Эпоха домината характеризовалась постепенным процессом сакрализации власти главы государства, что отчётливо видно на примере императора Аврелиана. Одновременно с этим происходил процесс роста бюрократической прослойки в обществе, причём данные люди были лично преданы первому лицу в государстве, либо его окружению. Однако, это привело к тому, что самостоятельность первого лица снизилась. Если раньше он мог обеспечивать

---

¹⁰ Кутманова А. С. История коррупции // Наука и новые технологии. 2009. № 5. С. 246.

¹¹ Шевченко Е. Ю. Возникновение коррупции, ее причины и последствия // Бенефициар. 2021. № 103. С. 8.

войско доходами от завоеваний и походов, то начиная с середины III века н.э. император мог прийти к власти только в случае лояльного отношения к нему военных и аппарата. Усложнение римского общества вело к росту бюрократии, что требовало значительного объёма ресурсов для её содержания. Доля расходов, направляемых на эти нужды, составляла от 1/4 до 1/3 всего объёма производимой сельскохозяйственной продукции ¹².

Как указывает А.С. Кутманова, на протяжении средневековья, которое длилось почти 1000 лет, понятие коррупции существенно изменилось. Ввиду значительности роли церкви в жизни общества оно стало иметь исключительно церковное значение, которое формировалось римско-католической церковью. Под ней понималось соблазн дьявола, обольщение человека ¹³.

Богословие католицизма указывало на греховность коррупции. Основанием для этого служило высказывание апостола Иоанна – «грех есть беззаконие». Всё рассматривалось с позиции греха, даже природа, которая стала растленной и греховной ввиду первородного грехопадения. В этой греховной среде существовали люди, которые не могли избежать греха. Часто считалось, что греховность передаётся по наследству, выступая первопричиной всех грехов, на что указывали Фома Аквинский и Блаженный Августин ¹⁴.

Развитие восточной мысли в средневековый период также не обошло вниманием коррупцию. Она подвергалась критике со стороны средневековых мыслителей мусульманского Востока. Примером такого мыслителя является Абу Наср аль-Фараби, которого считают одним из родоначальников арабской политической философии. Он различал два типа городов по стилю управления – «добродетельные» и «невежественные». Особенностью добродетельных городов являлось стремление к общему благу, проявляемое всеми жителями города, включая его руководителей. Для «невежественных» же городов было характерно стремление исключительно к личной выгоде. Правители данных городов стремятся только к увеличению собственного богатства, считая его

---

¹² Пахомов В. Г. Коррупция: генезис и история развития // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2016. № 1. С. 33.

¹³ Кутманова, А. С. История коррупции // Наука и новые технологии. 2009. № 5. С. 247.

¹⁴ Кутманова, А. С. Там же.

основной целью их деятельности. В результате этого, принимаемые ими законы позволяют отнимать средства у его подданных, что хотя и ведёт к росту богатства, однако, одновременно ослабляет государство и другие институты таких городов.

Период 16-17 вв. считается периодом, когда теологические представления об окружающем мире и отношениях в обществе уступают место рациональному мышлению. Следствием такого подхода является и изменение отношения к коррупции и её проявлениям. Она перестаёт рассматриваться как грех, что ведёт к тому, что она начинает всё более и более распространяться, не сдерживаемая моральным авторитетом церкви. С другой стороны, начинается рост правосознания у населения, особенно – высших эшелонов общества, в результате чего в отношении неё делается вывод о противоправности, отрицательном влиянии на общество и государство, что ведёт к началу системной борьбы с коррупцией ¹⁵.

С окончанием средних веков начинается и активное изучение коррупции, одним из её исследователей являлся итальянский философ Никколо Маккиавелли (15-16 вв.). Он сравнивает коррупцию с болезнью, лечение которой на начальной стадии заболевания достаточно просто, однако, сложно её распознать. После распространения коррупции она легко опознаётся по отличительным признакам, однако, в этом случае её уже сложно или почти невозможно «вылечить».

Другим исследователем коррупции являлся Томас Гоббс (конец 16 - 17 вв.). По его мнению, коррупция представляет собой «... корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам». Фрэнсис Бэкон, живший примерно в тот же период времени, считал, что люди, которые думаю, что могут всё купить за имеющиеся у них богатства, продали, прежде всего, себя. По мнению французского философа Франсуа Вольтера, необузданное корыстолюбие, которое проявляется в коррупции, ведёт к

---

¹⁵ Кутманова А. С. История коррупции // Наука и новые технологии. 2009. № 5. С. 247.

«великим горестям»¹⁶. Шарль Монтескье рассматривал коррупцию как процесс, который нарушает нормальный ход событий в обществе и государстве. Следствием этого становится упадок политической деятельности, её вырождение, а монархия, обладающая определёнными положительными качествами, заменяется на деспотию¹⁷.

Рассматривая историю коррупции можно сделать вывод о том, что начиная с эпохи Возрождения до 18-го века начинается складываться подход к пониманию коррупции, близкий к современному.

Рассмотрим текущие определения коррупции. Следует отметить, что в российских условиях данное понятие закреплено нормативно в ст. 1 Федерального закона №273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции»¹⁸. Под ней понимается «... злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Наряду с этим, пунктом 2 ст. 1 Закона № 273-ФЗ указывается на то, что коррупция может осуществляться как в интересах юридических лиц, так и в интересах физических лиц.

Понятие коррупции встречается и в международных документах. Так. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) определяет коррупцию как «... совершение или несовершение какого-либо

---

¹⁶ Цветлюк Л. С. История возникновения коррупции // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации. М.: АНО ВО "Институт непрерывного образования", 2017. С. 24-25.

¹⁷ Чернышев Р. А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 259.

¹⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О противодействии коррупции» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.01.2023).

действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение»¹⁹.

По мнению А.В. Маслова, понятие коррупции в российском праве имеет два подхода – узкий (собственно юридический) и широкий. В рамках узкого подхода коррупция определяется как социальное явление, состоящее в возможности подкупа должностного лица, наличии его продажности в аспектах его деятельности как государственного служащего²⁰.

В соответствии с широким подходом к коррупции она определяется как злоупотребление властью и/или должностным положением. В частности, по мнению Е.А. Любчика, «... под коррупцией ... понимать использование лицом служебного положения, статуса или авторитета занимаемой должности из корыстной или иной личной заинтересованности вопреки интересам граждан, общества или государства, а равно предложение, обещание или предоставление ему (либо иным лицам) преимуществ материального или нематериального характера в связи с осуществлением им служебных функций»²¹. Таким образом, в рамках широкого подхода предполагается, что коррупция состоит не только в фактически коррупционных действиях, но и имеет потенциальный аспект – готовность служащего к коррупционным действиям.

Как указывает В.Р. Зиганшина, понятие коррупции в современных условиях может осуществляться с различных точек зрения. В качестве основных подходов она указывает:

– социологический, при котором она рассматривается как социальное явление, в виде неформальных связей, проявляющаяся на всех уровнях государственного управления;

– подход естественной теории права, которая рассматривает её в шкале «справедливое-несправедливое»;

---

¹⁹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 321.

²⁰ Маслов А. В. К вопросу о понятии "коррупция" // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4, № 9. С. 19.

²¹ Любчик Е.А. Борьба с коррупцией в России: проблемы требуют решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 33. С. 47.

– подход исторической школы права, которая рассматривает коррупцию как наследуемое явление, особого рода «традицию» правовой и политической системы общества;

– подход с позиций правового позитивизма, акцентирующего внимание на роль коррупции в обеспечении стабильности и эффективности деятельности государственно-правовой системы ²².

С. С. Волосников предполагает рассматривать коррупцию с позиций правоохранительной деятельности. В этом случае под ней следует понимать совокупность составов правонарушений, которые предусматриваются законодательством РФ. В качестве квалифицирующего признака предлагается рассматривать использование публичного статуса должностными лицом для корыстных целей, для личного обогащения, либо в групповых интересах ²³.

Важным аспектом рассмотрения понятия коррупции является определение её признаков. По мнению Г. С. Уколова, в качестве таковых следует рассматривать ²⁴:

1) наличие в коррупционных отношениях двух и более субъектов;

В качестве одной стороны выступает должностное лицо (коррупционер), которое втягивается в коррупционные действия тем или иным образом. В качестве второй стороны выступает лицо, которому для достижения своих целей необходимо коррумтировать данное должностное лицо, используя определённые коррупционные механизмы;

2) наличие у государственного чиновника коррупционера доступа к необходимым ресурсам и отношениям;

Для коррумпирующего лица государственный чиновник, который подвергается коррупционному воздействию, ценен не сам по себе, а как лицо, обладающее доступом к определённым ресурсам (материальным, финансовым, трудовым, организационным и прочим), которыми он может в той или иной степени распоряжаться. Кроме того, в качестве такого ресурса можно

---

²² Зиганшина В. Р. Понятие коррупции в теории и законодательстве // Научная дискуссия современной молодёжи. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 114.

²³ Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 333.

²⁴ Уколов Г. С. Коррупция: признаки и последствия // NovaUm.Ru. 2022. № 40. С. 316.

рассматривать и его связи в иерархии государственного управления, что позволяет добиться определённых решений на других уровнях управления.

3) наличие факта «обмена», либо «купли-продажи» между государственным служащим и коррумпирующим лицом.

Под обменом или куплей-продажей здесь понимается широкий спектр взаимных услуг и аналогичных действий, при которых должностное лицо использует имеющиеся у него полномочия, в виде действия, либо бездействия, по договорённости с коррумпирующим лицом. В обмена на это такие действия или бездействия возмещаются в установленном виде. При этом, ввиду ограниченности возможностей государственных служащих, коррумпирующие лица заинтересованы, прежде всего, в имеющихся у них полномочиях.

4) наличие сговора.

Сговор представляет собой достижение договорённостей по условиям коррупционной сделки, когда уравниваются требования и потребности обеих сторон такого взаимодействия. То есть, государственный служащий обозначает свои потребности и возможности, а коррумпирующее лицо – свои ²⁵.

По итогам проведённого в пункте 1.1 исследования сделаем следующие выводы относительно возникновения и развития понятия коррупции:

1) появление и формирование коррупции связано с возникновением первых государств. Это обуславливается тем, что лица, представляющие собой государство, одновременно и устанавливают те или иные законы и правила, а с другой – сами их и реализуют. Понимание сущности коррупции зависит от общественных условий, однако, её вред для государства и общества отмечается уже в Древнем Вавилоне в 3-м тысячелетии до н.э. В средние века коррупция рассматривается как грех. В период Возрождения происходит отход от клерикального понимания коррупции, она всё более рассматривается как общественное явление, которое должно быть урегулировано в рамках закона. К концу 18-го века данный термин начинает приобретать современный смысл;

2) в современных российских условиях понятие коррупции нормативно

---

²⁵ Уколов Г. С. Коррупция: признаки и последствия // NovaUm.Ru. 2022. № 40. С. 316.

закреплено в Федеральном Законе №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Одновременно с этим понятие коррупции определяется и в значительном количестве документов международного масштаба. Она может рассматриваться с узкой позиции, как исключительно правовое явление в виде подкупа должностного лица, и с широкой, как злоупотребление властью и/или должностным положением. Основными признаками коррупции выступают наличие в коррупционных отношениях двух и более субъектов, наличие у государственного чиновника коррупционера доступа к необходимым ресурсам и отношениям, наличие факта «обмена», либо «купли-продажи» между государственным служащим и коррумпирующим лицом, а также наличие сговора между сторонами коррупционной сделки.

1.2 Становление чиновничье-бюрократического аппарата в России и первый опыт борьбы с коррупцией (XVI-XVII вв.).

Необходимость рассмотрения становления чиновничье-бюрократического аппарата в России и первого опыта борьбы с коррупцией обуславливается потребностью в изучении корней данного явления в российском обществе.

Как указывает С. В. Стрыгина, в России коррупция была связана с традициями общества, которые существовали в период становления государственности, приходившийся на IX-X века.

Особенностью данного периода является существование системы кормлений, под которыми понимаются те или иные пожалования (разрешения), принимавшиеся великими и удельными князьями своим подчинённым в отношении местного населения. Система кормлений действовала в течение периода службы таких лиц, а население на добровольных началах должно было предоставлять такому лицу те или иные ресурсы ²⁶.

Система кормлений была установлена первым русским сводом законов – Русской правдой (1016 г.). Кормление предполагало, что в качестве объекта

---

²⁶ Стрыгина, С. В. Исторические корни возникновения и противодействия коррупции в России // MODERN SCIENCE. 2022. № 11-1. С. 62.

подношения выступало натуральное довольствие, которое было необходимо должностному лицу для того, чтобы прокормиться, и, одновременно с этим – осуществлять мероприятия по управлению территорией. На средства от кормления содержался не только сам государственный чиновник, но также и подведомственные ему лица, занимавшие военные, административные и религиозные должности. Кроме того, на данные средства осуществлялось строительство городов. Уплата корма осуществлялась 3 раза в год, в качестве платы использовались мясо, хлеб, рыба и овёс ²⁷.

Однако, ввиду того, что контроль за кормлением невозможно было сделать сколько-нибудь эффективным, а также по причине того, что на вверенной территории государственные чиновники обладали всей полнотой власти, уже в XIII в. в русских летописях указывается на наличие злоупотреблений в данной деятельности, в виде взимания незаконных доходов. Они делились на:

- лихоимство, или подкуп за осуществление действий, нарушающих установленные законы;

- мздоимство, или подкуп за деяния, которые осуществлялись в рамках действующих законов.

В качестве основных проявлений коррупции в Древней Руси выступали:

- посул – незаконная выплата правителю, либо судье, за осуществление установленных властных полномочий, осуществляемая заинтересованными в этом лицами;

- поминок – знак напоминания лицам, состоявшим на службе у государства, предполагая реализацию таким лицом ранее данного обещания, или возможности оказания какой-либо услуги. Осуществлялся в виде подношения канцелярских принадлежностей, бумаги, перьев, прочих необходимых для ведения службы вещей ²⁸.

По мнению С.В. Стрыгиной, расцвет кормления как механизма, с одной

---

²⁷ Труфанов В. А. Исторические предпосылки возникновения коррупции в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 613.

²⁸ Грачева О. В. Исторические аспекты формирования и развития коррупции в России // Вестник ГГУ. 2020. № 3. С. 23.

стороны, обеспечения провизией государственного аппарата, а с другой – базы для коррупционных правонарушений в том их понимании, пришёлся на период XIV-XV веков. В это время злоупотребления и произвол в действиях местных властей достиг апогея. Движущей идеей у чиновников становится идея обогащения, в результате чего становится невозможным не заметить снижения эффективности деятельности государственного аппарата.

Следует отметить, что регламентация части коррупционных феноменов осуществлялась уже в XIII-XIV вв. В частности, Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. содержит упоминание о «посуле», под которым понимается законная оплата судебных издержек. Псковская судная грамота 1397 г. содержит прямой запрет взимать тайный посул, причём не только князьям, но и посадникам ²⁹.

По информации И. Д. Фиалковской, дальнейшее развитие определение коррупции получило в редакциях Псковской судной грамоты, которые вносились вплоть до 1471 г. Наряду с этим, в качестве значимых документов данного периода, которыми регламентировались коррупционные действия, выступали также Белозёрская уставная грамота 1488 г., а также Судебники 1447 г. и 1497 г., в которых понятие взяточничества уже достаточно разработано ³⁰.

Следствием этого становится регламентация с XV века московскими князьями доходов кормленников. Для этого используется механизм выдачи грамот – уставных и «кормленных». ³¹ Фактически, «кормлённая» грамота представляла собой установленный комплекс полномочий, которые имело соответствующее лицо ³².

В конце XV и начале XVI веков наблюдается увеличение размеров бюрократического аппарата на Руси, что связано с развитием и усилением

---

²⁹ Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 65.

³⁰ Фиалковская И. Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 139.

³¹ Стрыгина, С. В. Исторические корни возникновения и противодействия коррупции в России // MODERN SCIENCE. 2022. № 11-1. С. 62.

³² Бойкова Я. А. Система кормления как отправная точка традиционной коррупции в России // Исторический путь России: из прошлого в будущее. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 161.

государства. В это время проводится систематизация законодательства, включая также и меры, направленные на пресечение коррупционных преступлений. Результатом этого стало принятие Судебника 1497 г.

В статье 1 данного Судебника устанавливается состав боярского суда, а также его компетенция. Одновременно с этим, во второй части данной статьи устанавливается запрет на получение взяток или посулов за производство судебных действий.

Наряду с этим, Судебником ограничивается и деятельность отдельных должностных лиц, в частности – недельщиков, которые выполняли функции судебных приставов в части вызова в суд сторон судебного разбирательства, а также исполнения решений суда, розыск преступников и их допрос, производство некоторых других действий. Статьей 33 Судебника данным лицам запрещается брать взятки. При этом, запрещение распространяется не только на взятки собственно недельщикам, но также и судьям, которые ведут дело. Однако, ввиду отсутствия предыдущего опыта создания подобных судебников, а также по причине несовершенства механизмов привлечения к ответственности за взяточничество, ответственность за такие правонарушения в Судебнике отсутствует.

Наряду с этим, статьей 67 Судебника устанавливается ответственность за посулы и послушество. Примечательным является наименование данной статьи – «О посулах и послушестве». Данной статьей публично устанавливается запрет на взятки и лжесвидетельствование³³. Данный факт свидетельствует о том, что уже к тому времени в обществе сложилось понимание того, что коррупционные правонарушения являются общественно опасными, однако, ввиду отсутствия опыта противодействия коррупции установленные нормы отличаются более декларативностью. Тем не менее, обнародование требования избегать взяток и лжесвидетельств свидетельствует о том, что хотя бы потенциально за данные преступления можно нести ответственность.

---

³³ Михеев Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Диалектика противодействия коррупции. Казань : Издательство "Познание", 2013. С. 122.

Учитывая тот факт, что в рассматриваемом периоде церковь являлась фактически частью государства, вопросы противодействия коррупции поднимались и в отношении духовных лиц. Так, на Соборе 1503 года, также известном как «собор о вдовых попах», повторялся запрет на мздоимство духовной власти. Однако, при этом санкция за такое нарушение отсутствовала, что делало данное требование, скорее, благим пожеланием.

В качестве последней инстанции, принимавшей решения исходя из обстоятельств дела, выступал государь. Опальное лицо, замеченное в подобных преступлениях, не могло рассчитывать на существенное снисхождение, хотя бы и потому, что Судебником 1497 года устанавливался запрет на данные действия. Подобное поведение государя, безусловно, противоречило бы нормам Судебника, в результате чего понижался бы авторитет как самого Судебника, так и власти монарха. Учитывая особенности характера Ивана IV, особенно во второй половине его правления, можно предполагать, что наказание за мздоимство было бы весьма строгим. Однако, как указывает Д.Н. Михеев, принятие такого решения являлось результатом не применения нормы закона, а самоличного решения государя ³⁴.

Следствием усмотрения государя на данную ситуацию являлась невозможность рассмотрения жалоб на наместников по местам их работы. Это было учтено при исправлении Судебника. Иваном IV было указано Стоглавому собору, что он «... Судебник исправил и великие заповеди написал, чтобы то было прямо и бережно и суд бы был праведен и без посулно во всяких делех» ³⁵.

Судебник 1550 года учёл некоторые недостатки Судебника 1497 года. При этом, уже в первых его статьях (статьи 1,3,4,5) устанавливался запрет на посулы, вместе с установлением и ответственности за него. Так, вершитель суда при вынесении несправедливого решения должен был возместить ущерб в 3-кратном размере. Дьяк или подьячий, которым было допущено искажение

---

³⁴ Михеев Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Диалектика противодействия коррупции. Казань : Издательство "Познание", 2013. С. 123.

³⁵ Средневековая Русь. Выпуск 5 / под ред. А. Горского. - М.: Индрик, 2004. С. 105.

обстоятельств суда в записях при посуле, наказывался торговой казнью, дополняемым тюремным заключением. В то же время, лицо, которое вынесло несправедливое решение в связи с добросовестным заблуждением, не подвергалось ответственности³⁶.

Статьёй 32 Судебника 1550 года «посул» рассматривается как взятка. Статья предполагает вымогательство посула, ссылаясь на имя одного из перечисленных в Судебнике московских князей, нежели фактическое взимание недельщиком посула в пользу и по поручению судьи.

С целью предотвращения излишних платежей со стороны тяжущихся лиц, в Судебнике предусматривается размер пошлин, которые взимаются за ведение дела, составление судебных документов (статьи 8-11, 33-34, 42). Одновременно с установлением определённой суммы за данные действия, устанавливается и невозможность превышения данных сумм должностными лицами под угрозой наказания. Предусматривалась и ответственность за ложный донос по подобным преступлениям. Примечательным является то, что наказание за ложный донос было строже, нежели чем само должностное преступление – торговая казнь вместо 3-кратной выплаты³⁷.

Определённый коррупционный аспект содержался и в ст. 24 Судебника 1550 г., которая касалась судебной ответственности наместников и волостелей при их злоупотреблениях в отношении иногородцев. Такие иски должны были рассматриваться незамедлительно.

Наряду с этим, Судебник 1550 г. содержит точный размер выплат, которая полагается должностным лицам за выполнение ими тех или иных поручений в ходе судебного процесса. Также, устанавливается и система наказаний в случае тех или иных несоответствий в ходе такого процесса. Особенно это касается деятельности недельщиков, причём статьи Судебника 1550 г. развивают положения Судебника 1497 г.

Так, статьёй 44 устанавливается ответственность недельщика в случае его

---

³⁶ Стебенева Е. В. Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 29.

³⁷ Михеев Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Диалектика противодействия коррупции. Казань : Издательство "Познание", 2013. С. 124.

злоупотреблений при выправлении приставной грамоты, как документа, позволяющего получать доход от осуществления приставной деятельности.

Статьёй 45 недельщикам запрещается взимать пошлины выше установленных в данной статье за выполнение данных им поручений.

Особое значение имеет статья 47, в которой находит отражение служебной ответственности. В качестве помощников недельщика выступали «заговорщик» и «ездок». Данные лица являлись подчинёнными недельщика, и записывались в документах под его именем. Соответственно, при совершении данными лицами служебных преступлений, недельщик нёс за них ответственность, как за самого себя.

Статья 53 Судебника 1550 г. регламентировала случаи отпуска задержанных лиц, которые находятся под следствием, если для этого была применена взятка. В этом случае недельщик обязан был как возместить причинённый истцу ущерб, так и подлежал торговой казни вместе с предварительным тюремным заключением до момента определения ему наказания государем.

Статьёй 54 была введена повышенная ответственность недельщика, в случае, если им была произведена незаконная передача на поруки (без решения вышестоящей инстанции), либо вор был передан в холопы без боярского, либо дьячего ведома. Наказанием являлась двойная сумма иска, уголовное наказание было аналогичным наказанию, предусмотриваемому статьёй 53. Столь строгое наказание за, фактически, самоуправство, было обусловлено широким распространением такой практики³⁸.

В качестве нововведения Судебника 1550 г. можно рассматривать такой вид коррупционного преступления, как подделка документов («подписка»), ответственность за которое регламентировалась статьёй 59. По мнению Е.В. Стебеновой, введение данной нормы в Судебник свидетельствует об изменении криминальной ситуации в стране в данный период, что требовало от властей

---

³⁸ Михеев Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Диалектика противодействия коррупции. Казань : Издательство "Познание", 2013. С. 125.

соответствующей реакции³⁹.

Статьи с 62 по 75 включительно в Судебнике 1550 г. посвящены регламентации наместнического управления. Они являются развитием положений, которые присутствовали в тексте Судебника 1497 г., дополненных новыми статьями. Целью их введения в Судебник 1550 г. была организация контроля над местным управлением в стране.

Одним из направлений снижения количества коррупционных преступлений в Судебнике 1550 г. было привлечение в качестве контролёров выборных лиц. Данные лица должны были контролировать деятельность назначаемых («приказных») служащих (статья 70). При совершении же «приказными» лицами коррупционных преступлений, статьёй 75 предусматривалось удовлетворение материальных исков к данным лицам со стороны потерпевших. При этом, как указывает В.В. Астанин, результатом реализации данного положения стало то, что большое количество наместников лишились жизни и вотчин⁴⁰.

Примечательным в Судебнике 1550 г. является наличие в ней статьи 99, которая повторяет статью 67 Судебника 1497 г., которая запрещает взятки.

Определённый пласт антикоррупционного регулирования того времени приходится на уголовно-исполнительную деятельность. Так, Медынский губной наказ от 1559 г. содержит в статьях 12-14 положение о независимости губных органов от местных властей (наместников). Одновременно с этим устанавливается требование справедливого ведения дела губными учреждениями, включая «крестное целование», то есть произнесение клятвы. При получении посулов служащими таких органов предусматривалась как смертная казнь, так и продажа в холопы в пользу великого князя.

Наряду с этим, губные старосты и целовальники обязывались следить друг за другом, целью его являлась невозможность брать посулы, что говорит о заинтересованности государства в снижении количества коррупционных

---

³⁹ Стебенева Е. В. Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 29.

⁴⁰ Стебенева, Е. В. Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 29.

преступлений ⁴¹.

Однако, со временем антикоррупционные меры перестали быть эффективными, даже с учётом выборности контролёров, так как, в отличие от «приказных» людей, они не были скованы обязательствами не совершать коррупционных правонарушений. Данная ситуация была разрешена в Судебнике 1589 г., предусматривавшем в статье 1 обязательную присягу выборных лиц. Статьёй 38 устанавливался порядок подачи исков от потерпевших лиц к выборным, которые были уличены в коррупции. Выборные судьи становились подотчётны выборщикам, разбирательство проводилось местными (волостными) органами власти ⁴².

По итогам проведённого в пункте 1.2 исследования сформируем следующие выводы:

1) особенностью периода XVI-XVII вв. являлось усложнение государственного аппарата, вызванного усилением и увеличением размеров российского государства. Следствием этого стала необходимость в регламентации коррупционных правонарушений, что нашло своё отражение в Судебниках 1497 г. и 1550 г.;

2) Судебник 1497 г. был фактически первым документом, в котором нашли своё отражение взгляды на то, каким образом необходимо бороться с коррупцией, а также виды коррупционных преступлений. Коррупция произрастала из системы кормлений, которая не была регламентирована должным образом, что порождало многочисленные нарушения. Положения Судебника запрещают взятки, однако, в ряде случаев за это не устанавливается наказания. Устанавливается ответственность за посулы и послушество. Отдельно начинает регламентироваться противодействие коррупции в среде духовных лиц. В отдельных случаях вопрос наказаний в отношении коррупционеров передавался напрямую государю;

3) Судебник 1550 года является развитием Судебника 1497 года,

---

⁴¹ Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 6.

⁴² Михеев Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Диалектика противодействия коррупции. Казань : Издательство "Познание", 2013. С. 126.

учитывает его недостатки, и подтверждает запрет на взятки. Запрещаются посулы, они рассматриваются как взятка. С целью ограничения мздоимства и излишних взысканий, в текст Судебника внесены твёрдые суммы за производство тех или иных действий. Устанавливается ответственность за отпуск виновных лиц за взятку. Наблюдается тенденция к привлечению выборных лиц к контролю за деятельностью назначенных лиц.

1.3 Анतिकоррупционные нормы в Соборном Уложении 1649 года

Необходимость рассмотрения антикоррупционных норм в Соборном уложении 1649 года связана с активным развитием Российского государства, что требует соответствующего нормативного регулирования.

Как указывает коллектив исследователей под руководством Н.Е. Мерецкова, в качестве одной из причин принятия Соборного Уложения 1649 г. являлся бунт (восстание) 1648 г. в Москве. Распространена точка зрения на данный бунт как на антикоррупционное восстание, которое закончилось победой народа, следствием чего стало составление данного Уложения. Его особенностью является более чем двухвековой срок применения, включая и антикоррупционные положения, применяемые к должностным лицам судебных органов, включая взяточничество.

Антикоррупционные статьи Уложения распространяются на военных. Так, Главой VI в статьях 10 и 11 устанавливается запрет на отпуск «ратных людей» за взятку со службы, если на такой отпуск не было указа государя. При этом, наказание за данное преступление назначалось самим государем⁴³.

Статьёй 1 Главы X «О суде» в Уложении устанавливалось требование к всем судьям вести дело «вправду», то есть «в самом деле», «действительно», «на основании имеющихся данных». Данное требование, устанавливаемое в начале главы о судопроизводстве, предполагает объективное разбирательство, причём данное требование должно рассматриваться как пронизывающее все остальные нормы судопроизводства. При этом, с учётом наличия сословий в

---

⁴³ Дегтярев М. А. Роль Соборного уложения 1649 года в эволюции российского законодательства по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц // Сибирские юридические студенческие чтения. Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. С. 128.

обществе того периода, данные сословия отличались неравенством перед законом. Высшим сословиям предоставлялись привилегии, которых лишались низшие сословия. При этом, определение степени наказания осуществлялось, исходя из сословия потерпевшего и преступника. В отношении потерпевшего для преступника наказание было тем сильнее, чем выше уровень сословия потерпевшего. Применительно же к преступнику для высших сословий наказание было менее жёстким, чем для более низких сословий ⁴⁴.

Также, как и в Судебнике 1550 г., в Соборном уложении вводилось наказание за суд «по посулам», «по дружбе» и по «вражде» с другой стороной, что предполагало удержание должностных лиц от подобных действий. В случае же совершения данного преступления виновное лицо должно было выплатить тройную сумму иска, включая суммы пошлин и сборов. Одновременно с этим, у отдельных сословий (думных людей, боярина, окольного) «отнимали честь».

Статьёй 7 рассматривался случай, когда получение взятки осуществлялось судьёй не напрямую, а через посредников. В таком случае судья подвергался наказанию, предусмотренному статьёй 5. Логика статьи 7 состояла в том, что в качестве виновного действия указывалось распоряжение судьи на получение для него взятки («посул»). Статьёй 8 устанавливалась ответственность за получение взятки без ведома судьи, что предусматривало трёхкратный штраф полученного, а также дополнялось битием кнутом и заключением в тюрьму.

Исходя из норм статей 7 и 8 очевидно, что и в случае получения судьёй взятки через посредника, и в случае самостоятельных действий других лиц от имени судьи, о которых он не знал, рассматриваются Соборным Уложением как взяточничество ⁴⁵.

Соборное Уложение содержало меры по защите судей от ложных доносов

---

⁴⁴ Мерецкий Н. Е. История борьбы с коррупцией в России (на примере главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 69.

⁴⁵ Дегтярев М. А. Роль Соборного уложения 1649 года в эволюции российского законодательства по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц // Сибирские юридические студенческие чтения. Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. С. 128.

о взяточничестве. Статьей 9 устанавливалось применение к такому доносчику битья кнутом, назначение 3-кратного штрафа и тюремного заключения, что соответствовало санкциям статьи 8⁴⁶. Соответственно, можно говорить об уравнивании ложного доноса о взяточничестве и получения взятки без ведома судьи с позиции размеров наказания.

Соборное Уложение предусматривало также наказания в случае нарушения процессуального порядка ведения дела, а также при несправедливом вынесении решений, проявлении нерадивости, а также рассмотрении дел «для своей корысти», изменение судебных протоколов, унос судебного дела. Данная регламентация в той или иной степени может рассматриваться как способ снижения возможностей для проявлений коррупции в судебных органах.

В частности, на основании статьи 11 Главы X Соборного Уложения, если обнаруживалась пропажа дела, например, ввиду его выноса за пределы помещения приказа, производилось взыскание с дьяка сумма иска истца, а также суммы наложенных по делу пошлин. Одновременно с этим дьяка и подьячего били кнутом, после чего их отстраняли от должности.

Статьей 12 Главы X Соборного Уложения регламентировался случай завершения дела подьячим по распоряжению дьяка, получившего взятку способом, отличным от того, что было оговорено в суде. В этой ситуации дьяк подвергался торговой казни и лишению должности, а подьячему назначалось отсечение руки⁴⁷.

Следует указать на то, что рассматриваемые наказания в виде битья кнутом можно рассматривать как тяжкие. Основной причиной данного обстоятельства является то, что при ударе кнутом может происходить рассечение кожи тела вплоть до нижележащих тканей. В этой связи данное наказание является весьма болезненным, и часто рассматривается как «скрытая

---

⁴⁶ Загидуллин М. Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года // *Ex Jure*. 2018. № 3. С. 9.

⁴⁷ Мерецкий Н. Е. История борьбы с коррупцией в России (на примере главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2018. № 4. С. 70.

смертная казнь»⁴⁸.

Столь же тяжёлое наказание предусматривалось в отношении лиц, которые недостаточно верно вели записи судебных дел, а также незаконно проводили сбор судебных пошлин (статьи 128 и 129 Главы X Соборного Уложения). В отношении них применялось наказание кнутом, а в случае рецидива данных преступлений – торговая казнь и лишение должности.

Одновременно с этим регламентировался случай затягивания рассмотрения дела. Статьями 15 и 16 Главы X устанавливалась ответственность подъячих и дьяков данные правонарушения в виде выплаты проести (убыток в связи с затяжкой дела) в виде 2 гривен за каждый день с момента его начала. Вместе с этим подъячих били кнутом, а дьяков – батогами.

Однако, если информация о затяжке дела не находила своего подтверждения, то лицу, которое совершило ложное челобитие, назначалось аналогичное наказание⁴⁹.

Кроме того, Соборное Уложение было направлено также и против чрезмерных поборов, взимаемых с населения, чему были посвящены статьи 3 и 10 Главы X. Статьёй 3 регламентируется деятельность мытчиков (сборщиков налогов и пошлин), а также перевозчиков и мостовщиков при исполнении ими своих обязанностей в отношении запасов отдельных категорий лиц («служилых людей»). Устанавливался запрет брать пошлины с крестьян или с крепостных, которые доставляли запасы не на продажу. Статьёй 10 устанавливается запрет самостоятельного установления пошлин и сборов мытчиками, мостовщиками и перевозчиками для своей выгоды⁵⁰.

Наряду с регламентацией коррупционных преступлений, в Соборном уложении предусматривались также статьи, направленные на защиту должностных лиц судебных органов от ложных обвинений. В качестве

---

⁴⁸ Буклова В. А. Эволюционные особенности системы уголовного наказания в уголовном законодательстве Российской империи XIX в // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 4. С. 19.

⁴⁹ Мерецкий Н. Е. История борьбы с коррупцией в России (на примере главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 70.

⁵⁰ Дегтярев М. А. Роль Соборного уложения 1649 года в эволюции российского законодательства по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц // Сибирские юридические студенческие чтения. Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. С. 128.

преступления рассматривались:

- ложное челобитие о вымогательстве судьёй, а также приказных людей (статья 14);
- ложные доносы и свидетельские показания (статья 17);
- нанесение оскорблений судьям, драки в судебных органах (статья 170).

Также, в Соборном уложении нашли отражения и меры, направленные на экономическое стимулирование борьбы с пресечением коррупционных выплат. Особое внимание здесь уделялось корчемникам (владельцам корчм – частных питейных заведений) и табачников. Статьями 17 и 18 Главы XXV Соборного уложения регламентировался порядок награждения лицам, которые доставляли подкупателя в приказ. В отношении таких лиц, если они докладывали об откупе, было установлено правило, что данная сумма оставалась у доставившего лица в награду. Наряду с этим, с целью уменьшения вероятности коррупции лиц, которые боролись с теневой экономической активностью, для них ограничивался срок нахождения в должности в размере 1 года, причём как для приказных лиц, так и для выборных⁵¹.

Кроме того, отдельно регламентировались приписки и увеличение размеров иска, чему была посвящена статья 19 Главы X Соборного уложения. Она предусматривала взыскание с правонарушителя тройной суммы пошлин с приписанного иска, с тем, чтобы ограничить возможности для незаконного увеличения его размеров⁵².

Наряду с вышеуказанными, нормы по борьбе с коррупционными преступлениями встречаются и в других главах Соборного уложения. В частности, в статье 2 Главы XII регламентируется порядок ведения патриарших (церковных) судов. В том случае, если несправедливый приговор был вынесен ввиду предвзятого отношения, либо ввиду посулов, то в отношении патриарших судей применялось такое же наказание, какое предусматривалось для государственных судей в таких же случаях (статья 5 Главы X Соборного

---

⁵¹ Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 7

⁵² Загидуллин М. Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года // *Ex Jure*. 2018. № 3. С. 8.

уложения). Данная норма фактически уравнивала ответственность по коррупционным преступлениям между церковными и государственными («государевыми») судьями.

Из содержания статьи 2 Главы XII можно сделать вывод о том, что суды Патриаршего двора и архиерейских дворов состояли в единой государственной судебной системе, имели одинаковую компетенцию и субординацию. Соответственно, установленные Соборным уложением общие законы и требования в области процессуального и материального права, также распространялись и на Патриарший суд.⁵³

Как указывает Н.Е. Мерецкий, несмотря на наличие в Соборном уложении строгих норм, регламентирующих ответственность за коррупционные преступления, для большого количества лиц высших сословий коррупция была значимой статьёй доходов, чему способствовало активное желание значительной части населения давать взятки. Следствием этого стал переход взяточничества и прочих коррупционных проявлений в разряд обыденных явлений, что подразумевало в обязательном порядке оказание почестей, предоставление подношений и поминок данным лицам⁵⁴.

Рассматривая в целом Соборное уложение 1649 года, можно прийти к выводу о том, что оно, будучи наследником Судебников 1497 и 1550 гг., существенно расширило регламентацию деятельности по противодействию коррупции, одновременно с этим, проводя последовательную политику заимствования норм, действовавших в них. Наибольшее внимание было уделено регламентации деятельности судов, реализованы меры для предупреждения заинтересованности судей, а также приказных лиц в рассмотрении дел. Произведена классификация и квалификация коррупционных преступлений, что способствовало развитию нарождавшейся отечественной юридической науки.

---

⁵³ Дегтярев М. А. Роль Соборного уложения 1649 года в эволюции российского законодательства по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц // Сибирские юридические студенческие чтения. Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. С. 131.

⁵⁴ Мерецкий Н. Е. История борьбы с коррупцией в России (на примере главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 71.

По итогам проведённого в пункте 1.3 исследования сделаем следующие выводы:

1) Соборное уложение 1649 года являлось развитием Судебников 1497 и 1550 годов. Будучи, во многом, их логическим продолжением, оно, тем не менее, вобрало в себя накопившийся опыт, а причиной его принятия являлся Соляной бунт 1648 г. в Москве, носивший существенно антикоррупционный характер, и закончившийся победой народа. Одновременно с этим стал созыв нового Земского Собора;

2) вопросам антикоррупционной деятельности была посвящена Глава X «О суде» Соборного Уложения. В ней устанавливается требование ведения дел «вправду», однако, ввиду феодального характера данного документа, он предполагает наличие привилегий у одних сословий по отношению к другим, что проявляется в установлении для высших сословий меньших наказаний и больших прав. Одновременно с этим, закреплялся запрет на взятки и посулы, причём в качестве взятки рассматривалось как личное получение её судьёй, так и через посредников, а также без ведома судьи;

3) взяточничество и другие коррупционные преступления рассматривались как тяжкие, следствием чего наиболее распространёнными наказаниями для взяточников были торговая казнь, битье кнутом и отсечение рук. В отдельных случаях, наряду с данными наказаниями, также применялись кратные штрафы. Устанавливалась ответственность за затягивание дел в связи с посулами, одновременно с введением в Уложение норм, которыми судьи и другие лица защищались от ложных доносов и наветов.

По итогам проведённого в главе 1 исследования сделаем следующие выводы обобщающего характера:

1) коррупция как социальное явление неразрывно связана с государством. Её проявления замечены уже начиная с 3-го тысячелетия до н.э. в период образования древних государств. Средневековая концепция рассматривает коррупцию как грех, что позволяет ограничивать её с помощью нравственно-религиозных мер. Начиная с периода Возрождения наблюдается постепенное

рассмотрение коррупции как общественного явления, которое должно быть урегулировано нормами права. В современных российских условиях понятие коррупции закреплено в Федеральном законе №273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также в комплексе международных документов. В узком смысле она рассматривается как подкуп должностного лица, в широком – как злоупотребление властью;

2) усложнение государственного бюрократического аппарата в 16-17 веках потребовало принятия Судебников 1497 и 1550 гг., в которых впервые нашли своё отражение антикоррупционные нормы. Коррупция была следствием системы кормлений, которые слабо контролировались. Для уменьшения поборов устанавливается ответственность на посулы и послушество, регламентируется вопрос наказаний, однако, не всегда последовательно. В Судебнике 1550 г., явившемся развитием Судебника 1497 года посулы запрещаются, они рассматриваются как взятка. Устанавливается твёрдая система стоимости тех или иных процессуальных действий, вводится система выборных лиц для контроля должностных лиц государства;

3) Соборное уложение 1649 года принималось как антикоррупционный акт на волне результатов Соляного бунта в Москве в 1648 году. Особенностью данного документа является продолжение запрета на взятки и посулы, взяточничество и другие коррупционные преступления рассматриваются как тяжкие, предусматривающие в значительном количестве случаев битьё кнутом или отсечение рук, а для высших сословий – торговая казнь. Широко применяется кратный штраф. Соборное уложение является развитием предыдущих Судебников, в нём произведена классификация коррупционных преступлений по большому количеству видов, однако, была сохранена общая преемственность с Судебниками. При этом, в Уложении проявляется феодальный характер данного документа, проявляющийся в установлении привилегий у одних сословий по сравнению с другими.

2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

2.1 Реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата

Необходимость рассмотрения реформы государственного строя и особенности формирования чиновничье-бюрократического аппарата связана с масштабностью данных преобразований, которые происходили в стране в этот промежуток времени. Можно говорить о том, что данная деятельность впервые проводилась сколько-нибудь системно.

Особенностью начала 18-го века в государственном управлении России являлось наличие Боярской думы и приказов. Их деятельность характеризовалась нерешительностью и медлительностью, что вело к низкому уровню эффективности государственного управления. Следствием такой ситуации стала потребность в реформах, прежде всего, в административной реформе, которые затем проводились Петром I. Как указывает С.А. Старостин, особенностью данных реформ была поспешность в решениях и принудительный порядок их проведения, что, в значительной степени, оправдывалось фоном данного события – внешними конфликтами России. В качестве основных направлений административной реформы в стране были изменения в приказном аппарате, по отношению к дворянам-землевладельцам, а также к духовенству. Результатом реформ стало формирование государственной службы и огосударствление церкви по примеру протестантских стран⁵⁵.

До начала петровских реформ действовала трёхзвенная система управления «Царь и Боярская дума – приказы – уезды». Она характеризовалась дублированием полномочий, была финансово неэффективной, особенно с позиций обеспечения потребностей воюющей страны.

Ситуация усугублялась также и тем, что наблюдались значительные

---

⁵⁵ Старостин С. А. Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 40

отличия в размерах уездов, что вело к снижению оперативности в принятии решений, а также сказывалось на возможностях по взиманию налогов.

В 1704 г. Боярская дума была фактически упразднена. Основной причиной данного решения стала «универсальность» данного государственного органа, что не могло не сказаться на эффективности работы данного органа. Она была перегружена массой дел, в основном, связанных с финансами. Все данные дела требовали принятия безотлагательных решений, в связи с чем на другую работу не оставалось времени. Вместо неё в 1699 г. была сформирована Ближняя канцелярия, или, по-другому – Конзилия министров, ставшая, впоследствии, прообразом Сената⁵⁶.

Однако, если в начале своей деятельности Ближняя канцелярия решала, преимущественно, финансовые вопросы, то уже в 1704 г. при ней стали собираться и начальники приказов. В октябре 1704 г. формируется личная канцелярия Петра I – его Кабинет⁵⁷.

В этот момент происходит переход от назначения на государственные должности исходя из аристократического происхождения, к использованию других критериев, таких, как выслуга лет, квалификация и личная преданность. В последствии данный подход был закреплён в Табели о рангах от 1722 г.⁵⁸

Несмотря на наличие у Боярской думы и Ближнего кабинета как административных, так и надзорно-контрольных функций, эффективность их деятельности оставалась низкой. В стремлении к повышению эффективности деятельности государственного аппарата Петром I в феврале 1711 г. был подписан указ, которым учреждался Правительствующий Сенат. Изначально он должен был работать на временной основе, в том случае, когда отсутствовал государь (например, в случае ведения военных действий). Однако, вскоре он сменил временный статус на постоянный. В качестве надзорного лица был назначен обер-секретарь Сената, в функции которого входило наблюдение за

---

⁵⁶ Селихов Е. А. Формирование руководящего состава правительственных учреждений России конца XVII начала XVIII вв. М: Московский государственный областной университет, 2018. С. 52.

⁵⁷ Павлов В. С. История создания прокуратуры в России: 1699-1722 гг // 21 век: фундаментальная наука и технологии. North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. С. 185.

⁵⁸ Старостин С. А. Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 40

работой данного органа, а также за соблюдением дисциплины сенаторов. Указами Петра I от 2 и 5 марта 1711 г. был определён круг функций Сената, а также порядок его функционирования. Он стал рассматриваться как высший судебный орган страны. Для связи с регионами России использовался институт губернских комиссаров, которые назначались по 2 человека от каждой губернии⁵⁹.

Важным направлением реформ Петра I была губернская реформа. Она проводилась, фактически, в два этапа. Первый этап (с 1708 по 1715 гг.) предусматривал повышение качества снабжения армии государства. При этом, указы фактически переводятся в губернии, в результате чего права губернских властей и приказов уравниваются. Это также привело к росту значимости губернаторов, однако, ввиду значительности стоящих перед ними задач сначала вводится должность ландрихтера, а затем – вице-губернатора. Данные лица должны были помогать губернатору в его деятельности⁶⁰.

Начиная с 1713 года реализуется система дворянских советов, в каждый из которых входит от 8 до 12 ландратов. Совет не подчинялся губернатору, а параллельно сопредседательствовал. Цель введения данных советов – содействие и контроль губернского управления со стороны дворянского сословия губернии. Данный способ Петром I был заимствован у Швеции.

Второй этап губернской реформы проходил в 1718-1721 годах. В начале данного периода Сенатом обсуждалось новое губернское устройство. Представлялось необходимым разделение в функциях между губерниями и коллегиями. В это время губернская реформа проводилась вместе с реформой центральных учреждений. По итогам реформы на областном уровне выделялась администрация провинция во главе с воеводой. Ему принадлежало общее управление территорией. Ему подчинялись камерир, взыскивающий подати, а также управлявший казённым имуществом, и рентмейстер – лицо,

---

⁵⁹ Павлов В. С. История создания прокуратуры в России: 1699-1722 гг // 21 век: фундаментальная наука и технологии. North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. С. 187.

⁶⁰ Рзаева А. А. Губернская реформа Петра I: проблема применения европейского опыта в российских условиях // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс», 2020. С. 20.

управляющий провинциальной казной. Наряду с этим, воеводы наделялись полицейскими функциями, а также могли обращаться в центральные органы власти, минуя губернаторов ⁶¹.

Чуть ранее, в 1711 г. Пётр I учреждает фискальную службу. Изначально данная служба должна была являться надзорным органом в отношении суда, поступлений в казну, а также прочих вопросов. В качестве образца для подражания Пётр I взял организацию данной службы в Германии. Подчинялась данная служба Сенату, возглавлял её обер-фискал. Ему подчинялась сеть независимых фискалов, которые вели свою деятельность в городах. В каждом городе действовали 1-2 фискала, а общая численность данных лиц составляла 500 и более человек. На провинциальном уровне вводились должности провинциал-фискалов.

В дальнейшем, фискальная служба рассматривалась как орган, который должен был выявлять и пресекать казнокрадство, а также выявлять случаи коррупции (лихоимства), неуплаты налогов, а также контролировать деятельность государственного аппарата и надзирать за исполнением законов. Им давалось право принятия доносов о нарушениях от населения, одновременно с правом возбуждения дел при отсутствии заявителей (челобитников) ⁶².

Однако, вскоре назрела необходимость ограничения самостоятельности фискальной службы, так как фискалы часто пользовались имеющимися у них правами для достижения собственных целей. В результате этого, в 1714 г. Петром I был издан указ, согласно которого при ошибочно заведённом деле фискалы уплачивали штраф, а при наличии преступного умысла на них накладывалось то уголовное наказание, которое предусматривалось в отношении обвиняемого ими лица ⁶³.

---

⁶¹ Рзаева А. А. Губернская реформа Петра I: проблема применения европейского опыта в российских условиях // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс», 2020. С. 22.

⁶² Лебедев Ю. Н. Фискальная служба Петра I / Ю. Н. Лебедев // Петр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 233.

⁶³ Старостин С. А. Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 41

Важным нововведением в деятельности государственных органов петровской России было формирование системы коллегий. Фактическая работа по данному направлению велась с конца 1717 г., когда был издан указ «О реформе коллегий и о времени открытия оных». В начале реформы приказных органов приказы заменялись коллегиями, а в отдельных случаях – переводились под их управление. В частности, в состав Юстиц-коллегии было передано семь судебных приказов.

В следующем, 1718 г. был сформирован реестр коллегий, куда вошли Коллегия чужестранных дел, Военная коллегия, Адмиралтейств-коллегия, Юстиц-коллегия, Коммерц-коллегия, Штатс-контора, Берг-мануфактур-коллегия, Ревизион-коллегия. В дальнейшем происходило формирование новых коллегий, как за счёт их создания, так и путём разделения. Примером последнего случая является разделение Берг-Мануфактур-коллегии на Мануфактур-коллегию и Берг-коллегию. Первая отвечала за развитие промышленности, а вторая – за металлургическую промышленность и развитие горного дела⁶⁴.

В период 1718-1722 гг. президенты коллегий являлись членами Сената. В дальнейшем данное право было закреплено только за тремя основными коллегиями – иностранной, военной и адмиралтейской. Временно данным правом также обладал президент Берг-коллегии.

Следует отметить, что система коллегий просуществовала до 1802 г., когда она начала заменяться системой министерств. Однако, столь длительный срок существования коллегий свидетельствует о прогрессивности их создания на тот момент.

С позиции непосредственного управления государственной гражданской службой важнейшее место в деятельности Петра I занимает Свод законов о порядке государственной службы – Табель о рангах. Данным документом устанавливалась система должностей (рангов) по видам государственной

---

⁶⁴ Горявин А. Н. Коллегиальное управление в петровской России (1718-1725 гг.) // Высшая школа: научные исследования. М.: Инфинити, 2020. С. 79.

службы – штатским, придворным и военным. Последние разделялись на морские и армейские должности. В каждом виде государственной службы выделялось 14 рангов. В качестве единственного способа получения того или иного ранга было непосредственное прохождение государственной службы. Данным документом также предусматривалась возможность продвижения по службе и незнатных людей, что позволяло запустить «социальные лифты». Начиная с 8-го ранга предусматривалась возможность получения дворянского звания. Фактически, именно Петром I в России были заложены основы современной системы государственной службы ⁶⁵.

Достаточно короткий период правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) в плане государственного управления характеризовался постепенными реформами коллегий. В частности, реформам подверглись такие коллегии, как Военная, Адмиралтейств, Коллегия иностранных дел.

Применительно к Коллегии иностранных дел её деятельность была вначале ограничена Верховным Тайным Советом, учреждённым Екатериной I (1726 г.), а затем данная коллегия стала проводником решений самого данного совета. В период правления Анны Иоанновны статус Коллегии иностранных дел был повышен, её возглавляли члены Кабинета Министров – Г.И. Головкин и А.И. Остерман ⁶⁶.

Однако, считается, что наибольшее влияние деятельность Анны Иоанновны на государственный аппарат пришлась на Камер-Коллегию, которая осуществляла финансовое управление в российском государстве. В период правления данной императрицы от данной коллегии была отделена Штатс-Канцелярия, которая должна была заниматься доходами, тогда как Камер-Коллегия занималась расходами государственной казны ⁶⁷.

Камер-Коллегия была разделена на 4 экспедиции, каждой из которых была выделена своя группа территорий, что позволяло повысить

---

⁶⁵ Старостин С. А. Административные реформы в период Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 40

⁶⁶ Упоров И. В. Структура и функции основных коллегий в годы правления Анны Иоанновны // Гуманитарный научный журнал. 2023. № 1-1. С. 10.

⁶⁷ Осипов В. С. Императрица Анна Иоанновна: реформа системы финансового контроля // Вестник АКСОР. 2015. № 3. С. 216.

эффективность государственного управления.

Позднее, Камер-Коллегия была нагружена и другими функциями. В частности, в 1736 году ей было поручено устройство дороги до Печорского монастыря, назначен надзор за питейными учреждениями, разборы споров между акционерами и прочие. Наряду с этим Камер-Коллегия также собирала сведения о ценах на хлеб на территориях, формировала сводный отчёт и направляла его в Кабинет ⁶⁸.

Определённые изменения в государственном управлении наблюдались и в царствование Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.). В качестве первого такого мероприятия выступала отмена Кабинета министров, который ранее был создан Анной Иоанновной, и имел значительный объём полномочий. Вместо него был создан «Высокий совет» или «Совет 11». Данный орган был сформирован из лично преданных императрице лиц, которые могли заменить высших государственных служащих на их должностях. Однако, данная мера была временной, начиная со 2 декабря 1741 г. было оглашено возвращение Сенату власти, имевшейся у него в период правления Петра I. Устанавливалась возможность участия самой императрицы в заседаниях по наиболее важным вопросам. Дополнительно к уже имевшимся у него полномочиям, Сенат получил право назначения на должности на областном уровне. В 1744 г. было внесено предложение сделать должности воевод бессрочными, что, однако, не было принято, хотя срок их полномочий был увеличен ⁶⁹.

Общей тенденцией развития государственного управления при Елизавете Петровне было увеличение концентрации власти у императрицы. Полномочия Сената уменьшались, они передавались Кабинету императрицы, Полицмейстерской канцелярии, либо самой императрице.

Определённые изменения происходили и на уровне местного управления. Наряду с выделением двух губерний – Оренбургской и Финляндской, также

---

⁶⁸ Упоров И. В. Структура и функции основных коллегий в годы правления Анны Иоанновны // Гуманитарный научный журнал. 2023. № 1-1. С. 13.

⁶⁹ Козлова А. А. Изменения в системе органов государственного управления в период царствования Елизаветы Петровны // Люди империи - империя людей. Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 107.

была регламентирована деятельность губернаторов и воевод. У них образовывались канцелярии, которые занимались исполнением принятых данными лицами решений, то есть, имели рычаги реального влияния на ситуацию.

Однако, в целом изменения в государственном управлении в период правления Елизаветы Петровны были небольшими. Проявляя интерес в отношении внешней политики, она, тем не менее, не рисковала напрямую ввязываться в международные конфликты. Подобный же подход практиковался и во внутренней политике данного государственного деятеля ⁷⁰.

Следующим государственным деятелем, который провёл значительный объём преобразований в государственном управлении России, была Екатерина II (1762-1796 гг.). На первом этапе своего правления она созвала Уложенную комиссию (1767 г.). Целью данной комиссии выступало принятие нового свода законов Российской империи, взамен Соборного уложения 1649 г. Однако, в течение периода своего действия (вплоть до 1775 г.) она так и не смогла принять каких-либо значимых решений, в результате чего её работа на длительный период времени была забыта ⁷¹.

Екатериной II предпринимались попытки реформирования верховной власти. Для этого предполагалось юридическое закрепление рамок данной власти. Одновременно с этим предполагалось также дать гарантированный комплекс прав и обязанностей сословиям государства, вкупе с мерами по ограничению власти бюрократии.

В качестве важной меры, направленной на реформирование государственного аппарата, было разделение властей в местных администрациях. Подобного рода попытки предпринимались ещё Петром I, однако, в то время они не были реализованы. Екатерина II отделила суд от местной администрации, а для каждого из сословий были сформированы

---

⁷⁰ Козлова А. А. Изменения в системе органов государственного управления в период царствования Елизаветы Петровны // Люди империи - империя людей. Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 110.

⁷¹ Москалева А. С. Административные реформы в период правления Екатерины II // Приоритетные научные направления в XXI веке. Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. С. 230.

самостоятельные суды. Верховная власть отделялась от экономики, и не вмешивалась в её деятельность.

Кроме того, начался процесс институционализации, причём как в государственном управлении, так и политики. Екатерина II полагала необходимым не вмешиваться в процесс государственного управления. Её основной функцией должен был быть надзор за данным процессом ⁷². Это позволяло сохранить независимость лиц, которые осуществляли данный процесс.

Вместе с этим, имеющиеся у монарха полномочия делегировались государственному аппарату для использования им в своей непосредственной деятельности. Также, в период правления Екатерины II предпринимались попытки регламентации выражения верховной власти. Для этого значительный объём полномочий давался членам Сената. Через них проходили все устные царские распоряжения данному государственному органу. Особенностью данных распоряжений было то, что ими не могли отменяться письменные решения монарха, данные им ранее. Таким образом, устанавливался приоритет в пользу письменных распоряжений, тогда как устные распоряжения могли лишь в той или иной степени корректировать или уточнять письменные распоряжения.

Большое значение в государственном управлении при Екатерине II уделялось полиции. Подразумевалось, что данный орган должен обеспечивать стабильность общества, а также воспитывать уважение у населения к закону как источнику правил существования. Именно в это время роль полиции значительно выросла. Если в петровскую эпоху в Табеле о рангах присутствовало однозначное соответствие между офицерскими и гражданскими чинами, то в период Екатерины II армейские чины стали заменяться полицейскими ⁷³.

Существенные изменения были внесены в работу Сената. Указом

---

⁷² Березовая Л. Г. История русской культуры. В 2 ч. Ч. 1. М.: Владос, 2012. С. 58.

⁷³ Брикнер, А. История Екатерины II. М.: Сварог и К, 2011. С. 110.

Екатерины II от 15.12.1763 г. Сенат был разделён на ряд департаментов, имеющих определённую самостоятельность и конкретные полномочия административного характера. Она опасалась, что Сенат будет иметь претензии на верховную власть в государстве, в результате чего все её действия были направлены на то, чтобы сделать его более формальным органом. Следствием принятых мер Сенат был лишён законодательной инициативы, его роль в управлении делами в Российской империи заметно снизилась. Сохранились функции высшего судебного органа, а также контроля над государственным аппаратом. Расширение функций генерал-прокурора Сената привело к дальнейшему уменьшению прав и возможностей данного органа ⁷⁴.

Развивая данное направление деятельности Екатерина II активно реформирует государственный аппарат. В это время были изданы такие акты, как:

- Учреждение о губерниях 1775 г.;
- Жалованная грамота дворянству 1785 г.;
- Грамота на права и выгоды городов 1785 года.

Последним документом на территории Российской империи вводилось новое территориальное деление – губернии. Роль губернатора состояла в контроле состояния дел на вверенной территории, а затем – отчитываться перед Сенатом о состоянии дел на данной территории – социальном, политическом, экономическом положении, принимаемых мерах налоговой политики, поддержание общественного порядка.

Территориально-административная реформа на основании Учреждения о губерниях 1775 г. проводилась в течение 10 лет. За этот период в губернии были преобразованы почти все территории. Губернатор по итогам данной реформы становился основным руководителем на территории губернии. Это привело к активизации государственного управления, что позволило вдохнуть новую жизнь в комплекс полномочий, которые предоставлялись губернаторам

---

⁷⁴ Юрчук В. С. Реформы Екатерины II и их значение // Княгиня Е.Р. Дашкова - выдающийся деятель русского просвещения. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. С. 103.

ранее ⁷⁵. Естественно, что назначение и смещение губернатора с данной должности осуществлялось монархом.

Наряду с этим, в рамках данной реформы проводились и другие мероприятия, в частности:

- сформировано 50 губерний, в том числе, путём разделения крупных губерний на более мелкие;
- губернии были разделены на уезды;
- губерния предусматривала наличие 400 тыс. чел. населения, уезд – 30 тыс. чел.

Губернатор в своей деятельности опирался на губернское правление. В него, помимо самого губернатора, входили также губернский прокурор, а также два губернских сотника ⁷⁶.

Предусматривалось создание должности городничего в городах. Должность генерал-губернатора предполагала одновременное управление несколькими губерниями. В подчинении генерал-губернатора находились губернаторы, ему были даны функции по командованию войсками на территории данных губерний, он имел право введения чрезвычайных мер ⁷⁷.

Одной из реформ в государственном управлении, проведённой Екатериной II, была и секуляризация церковных земель, проведённая в 1764 г. Следует отметить, что в тот момент российский монарх был не только государственным деятелем, но также и главой церкви. В качестве основной причины данной реформы было быстрое увеличение размеров церковных земель, которые не облагались налогами, следствием чего становилось как уменьшение возможностей государства по их сбору, так и увеличение доходов церкви. В результате реформы церковные земли перешли в собственность государства. Екатериной II отмечалось, что духовенство должно было заниматься вопросами христианской веры, тогда как вопросы управления

---

⁷⁵ Магомедова А. Б. Реформы государственного управления при Екатерине II: историко-правовой аспект // Вестник науки. – 2019. Т. 3, № 11. С. 84.

⁷⁶ История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 254-256.

⁷⁷ Юрчук В. С. Реформы Екатерины II и их значение // Княгиня Е.Р. Дашкова - выдающийся деятель русского просвещения. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. С. 106.

земными богатствами должны быть переданы государству.

Результатом реформы стало не только увеличение размера имеющейся у государства земли, но также и упразднение части монастырей. Церковь лишилась экономических рычагов влияния на государство, её собственность передавалась Коллегии экономии.

Проживавшие на территории передаваемых имений крестьяне также передавались данной коллегии, их стали именовать экономическими крестьянами. Государство стало выплачивать им по 1,5 рубля подушного оклада. Общая площадь переданных земель составила более 8 млн. десятин земли (около 9 млн. га), количество монастырей сократилось наполовину ⁷⁸.

Определённый объём реформ проходил в течение периода недолгого царствования Павла I (1796-1801 гг.). По мнению Ю.В. Тота, особенностью деятельности данного монарха в части реформы государственного аппарата была двойственность. С одной стороны, он вносил в общество новые идеи, а с другой, большая часть его государственной деятельности была проникнута идеей протеста, прежде всего, против политики своей матери – Екатерины II ⁷⁹.

Павел I вступил на престол уже в зрелом возрасте. В результате этого проводимые им реформы были глубоко обдуманы, хотя и недостаточно обоснованы. В качестве первого шага выступала отставка, либо ссылка государственных чиновников, которые служили при Екатерине II. Они заменялись на соратников нового монарха.

Наряду с явно репрессивными мерами в отношении общества, например, в виде запрета частных типографий и цензуры для издания книг, запрета на выезд для учёбы за рубеж, реализовывались также и прогрессивные меры. К ним можно отнести, например, основание Мариинского и Екатерининского институтов в Санкт-Петербурге, открытие Ведомства учреждений императрицы Марии ⁸⁰.

---

⁷⁸ Чашников М. А. Реформы Екатерины II в области государственного управления // Вестник науки. 2021. Т. 4, № 1. С. 163.

⁷⁹ Тот Ю. В. Павел I и реорганизация местного управления на рубеже XVIII-XIX вв. // Клио. 2013. № 11. С. 59.

⁸⁰ Осипова Е. В. Реформы управления Павла I // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 399.

Павел I считал, что центральные органы управления должны возглавляться министрами. Он выделял семь основных министерств (департаментов) – юстиции, финансов, иностранных дел, казначейство, коммерции, морское и военное.

Несмотря на то, что данный план не был реализован, на его пути были сделаны значительные преобразования. В частности, создавались должности, имеющие много общего с министерскими. Создавались такие должности, как министр внутренних дел и юстиции, министр коммерции, канцлер, государственный казначей и других. Ввиду особого пристрастия к военной службе, Павел I назначил военным министром себя. Фактически, начался переход центрального управления от коллегиального к министерскому.

Павлом I небезосновательно считалось, что повышение качества государственного управления должно предполагать увеличение осведомлённости о предмере управления. В частности, большое внимание уделялось управлению на уровне губерний, сбору информации об их состоянии.

Наряду с этим, Павлом предпринимались шаги по кодификации отечественного законодательства. По его приказу были сформированы особые книги, в которых отражались все имеющиеся законы – уголовные, гражданские, а также касающиеся порядка государственного управления⁸¹.

Важным аспектом деятельности Павла I в части государственного управления было уменьшение затрат на государственный аппарат. Это выражалось в уменьшении количества губерний, а также чиновников в аппарате данных губерний. Проводились сокращения штатов, реорганизация оставшихся после Екатерины II учреждений. Существует точка зрения, что время Павла I является началом формирования «правительственной машины» – комплекса государственных органов, которые имели соподчинённость своих частей, автоматичность действия, а также однообразный порядок действия,

---

⁸¹ Осипова Е. В. Реформы управления Павла I // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 399.

реализуемый на основании указов сверху⁸².

Рассматривая в целом реализуемую Павлом I политику, можно отметить, увеличение централизации государственного аппарата, что проявилось и на местном уровне. В губернских городах был введён институт ратгауза – правления города. Ратгаузы следили за получением городами доходов, а также за уголовным и гражданским судопроизводством. Ратгаузы частично избирались населением, частично – назначались Сенатом. Президента ратгауза назначал император. Контрольно-надзорные функции в отношении ратгаузов осуществлялись либо Сенатом, либо губернатором⁸³.

По итогам проведённого в пункте 2.1 исследования сформулируем следующие выводы:

1) начало 18-го века характеризовалось большим комплексом реформ, проводимых Петром I. Несмотря на частую поспешность в их реализации и не до конца продуманные действия, в их ходе формировались контуры современного государственного аппарата. Применительно к государственным гражданским служащим ключевым моментом стало начало формирования канцелярии Петра I – его Кабинета, который формировался не на основании аристократического происхождения, а из квалификации, выслуги лет, а также на основании личной преданности императору. Подобный подход закреплялся в Табели о рангах от 1722 г., и стал основой для формирования российской государственной службы. Наряду с этим, важным преобразованием стали коллегии, которые использовались в качестве института управления в течение всего 18-го века;

2) другим крупным государственным деятелем, который активно модернизировал государственный аппарат, была Екатерина II. В течение её правления сформировались основные подходы к процессу управления, включая разделение судебной и административной власти, включая выделение судов для каждого сословия. Полномочия монарха в части управления

---

⁸² Тот Ю. В. Павел I и реорганизация местного управления на рубеже XVIII-XIX вв. // Клио. 2013. № 11. С. 61.

⁸³ Осипова Е. В. Реформы управления Павла I // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 400.

делегировались государственному аппарату, вместе с установлением порядка принятия решений государем – устных и письменных;

3) процесс реформирования и изменений в государственном строе Российской империи не прекращался, однако, он мог существенно тормозиться в периоды деятельности отдельных монархов. Тем не менее, к концу 18-го века формируется концепция министерского управления, что вместе с формированием прослойки государственных служащих позволяет говорить о зачатках государственного аппарата и способов его функционирования в том виде, в котором мы их имеем в настоящее время.

2.2 Развитие законодательства в области борьбы с коррупцией

Особенностью рассмотрения коррупции в монархический период российской истории является то, что она воспринималась как имеющая две основных формы. Первой формой было казнокрадство, то есть, присвоение бюджетных средств, направленных на те или иные цели. Второй формой коррупции являлось взяточничество. В нём выделяли «мздоимство», или получение неправомерных преимуществ за совершение законных действий, а также «лихоимство», подразумевавшее совершение незаконных действий. Другие формы коррупции, такие, как кумовство, сращение частного и общественного, не приводили к правовым последствиям. Более того, в отдельные периоды это даже не рассматривалось как злоупотребление⁸⁴.

Началом активных действий по борьбе с коррупцией в государственных органах при Петре I является принятие им указа от 23 августа 1713 г., которым взяточничество рассматривалось как уголовное преступление. Однако, это не остановило коррупции в стране. Следствием этого стало формирование ещё двух органов, которые имели карательные функции – Преображенского приказа, а также Тайной канцелярии. Данные органы также производили суд по политическим делам. При этом, лицам, осуждённым на вечную каторгу, «вынимались ноздри» и ставились клейма.

---

⁸⁴ Белова А. М. Коррупция в Российской империи / А. М. Белова, Н. Ю. Волосова // European Scientific Conference. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 95.

Наряду с этим, в качестве наказания к коррупционерам применялась и смертная казнь. Одним из наиболее известных коррупционеров, которого коснулась данная мера, был сибирский губернатор Гагарин, которого по указу Петра I повесили в присутствии широкого круга государственных чиновников. Наряду с этим, применялись и другие наказания по отношению к коррупционерам – четвертование, прижигание языка раскалённым железом, битьё кнутом, наложение крупных денежных штрафов⁸⁵.

Я. В. Терновая и Р. И. Нигматов указывают на то, что одной из причин формирования коррупции в Российском государстве на тот момент времени было начало распространения фаворитизма. В качестве главного фаворита выступал Александр Данилович Меншиков. При этом, возвышение до фаворита, как правило, не обуславливалось наличием каких-либо качеств руководителя государственного уровня, сколько тем, что такое лицо имело возможность в том или ином направлении влиять на монарха⁸⁶.

Л. Алиевой указывается на тот факт, что одной из причин активного увеличения размеров коррупции в период после смерти Петра I и восшествия на престол Екатерины I являлся хронический дефицит средств в государственной казне. В результате этого правительство разрешило канцелярским служащим при ведении дел брать определённую плату с клиентов, при этом не получая за это платы⁸⁷.

Ярким представителем борцов с коррупцией во времена Петра I являлся Первый генерал-прокурор Сената П.И. Ягужинский (1722 г.). Одним из известных дел П.И. Ягужинского было дело по челобитной Сутягина, в которой он жаловался на притеснения и разорение со стороны ярославского провинциал-фискала Попцова. По результатам следствия Ягужинским был выявлен целый комплекс коррупционных преступлений и злоупотреблений –

---

⁸⁵ Назаренко Н. В. Методы борьбы с коррупцией при Петре I // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. Евпатория: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 334.

⁸⁶ Терновая Я. В. Фаворитизм как форма коррупции и борьба с ней в XVIII веке // Эволюция российского права. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 201.

⁸⁷ Алиева Л. История борьбы с коррупцией в современной России // Актуальные проблемы экономики, управления и права. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. С. 238.

держание беглых, отпуск за подкуп рекрутов, вымогательство, получение взяток, вступление в откуп. Сама жалоба на действия Попцова лежала в Сенате 9 месяцев без движения. Полученные данные позволяли сделать вывод о причастности к противоправным деяниям высших должностных лиц. В ходе проведенного разбирательства также было выявлено, что о действиях Попцова знал и участвовал в них обер-фискал Нестеров. Одновременно с этим яростно защищал коллег обер-прокурор Скорняков-Писарев, действия которого были небескорыстными. Результатом разбирательства стало взятие Нестерова под стражу, а информация о Скорнякове-Писареве была доложена тайному кабинет-секретарю А.В. Макарову ⁸⁸.

Особенностью деятельности Елизаветы Петровны по борьбе с коррупцией стало издание большого (около 200 ед.) количества указов, в которыми она старалась искоренить данное явление. Однако, несмотря на это, коррупция не только не уменьшилась, а скорее – увеличилась. Причиной данного обстоятельства являлось то, что чиновникам низшего уровня была отменена выплата жалования, в результате чего для совершения тех или иных действий они должны были брать взятки, хотя бы с целью обеспечить свою жизнедеятельность. Отсутствие возможности нормального финансирования данных служащих привела к тому, что верхний уровень власти не мог существенно изменить ситуацию ⁸⁹. В результате этого расцвела низовая коррупция, так как именно на низовом уровне осуществляется большая часть операций в государственном управлении.

Как указывает Д. А. Голованов, значительный размах коррупция приобрела при Анне Иоанновне, когда основные бразды правления российским государством принадлежали Эрнесту-Иоганну Бирону (1690-1772 гг.). По имени данного государственного деятеля назван период в истории российского государства – «бионовщина». Особенностью периода является усиление репрессивной деятельности государственного аппарата. При этом, сам Бирон

---

⁸⁸ Шурухнов Н. Г. Противодействие генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского отдельным фактам коррупции в России времен Петра Великого // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 14.

⁸⁹ Белова А. М. Коррупция в Российской империи / А. М. Белова, Н. Ю. Волосова // European Scientific Conference. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 95.

стремился обогатиться за счёт как царской казны, так и простых граждан. При этом, Бирон не снискал популярности ни среди русских, ни среди немцев, так как для достижения своих целей он мог использовать любые цели ⁹⁰.

Несмотря на это, Анна Иоанновна пыталась бороться с коррупцией в государственном управлении. Для этого была сформирована комиссия, которая должна была составить новые списки государственных служащих коллегий и канцелярий. Указом монарха от 22.10.1737 г. говорилось о наличии семейственности и кумовства в среде чиновников, что являлось недопустимым ⁹¹.

Указывалось на то, что подобные проявления наблюдались в высших эшелонах государственной власти – Сенате, Синоде, Коллегиях, прочих органах. Следствием данных обстоятельств, по мнению Анны Иоанновны, была неэффективность функционирования государственного аппарата, так как государственные должности занимали лица, не имевшие достаточной квалификации для ведения подобной деятельности.

Для искоренения коррупции в органах государственного управления предлагалось составить списки чиновников, в которых бы отражались их заслуги, а также выплачиваемое им жалование. Исходя из этого стало бы возможным очистить государственный аппарат от неэффективных работников. Была реализована система утверждения чиновников в должности. Однако, ввиду неустойчивого финансового положения государства данные меры имели весьма ограниченный характер.

Сенату в период с 1738 по 1739 годы передавались поручения от Анны Иоанновны о составлении табеля жалования всех гражданских чинов. Несмотря на действовавший на тот момент Табель о рангах, закрепления в нём уровня жалования не осуществлялось. Более того, для отдельных высших чинов была характерна ситуация, когда они могли получать жалование вперёд. В 1740 году был издан указ, согласно которого такие суммы с высших чинов государства не

---

⁹⁰ Голованов Д. А. Личность и правление императрицы Анны Иоанновны в отечественной историографии // Церковный историк. 2021. № 2. С. 225.

⁹¹ Коновалов, В. А. Коррупция в российской истории и праве // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 70.

взыскивались⁹².

К середине 18-го века в России в качестве основных факторов развития коррупции выступали:

- у части низших чинов жалование было крайне маленьким, либо отсутствовало вовсе;
- выплата оплаты труда провинциальных служащих проводилась нерегулярно, и в весьма ограниченных объёмах;
- чиновники столицы (Санкт-Петербурга) получали значительно большее жалование, нежели чем чиновники из других городов;
- уровень чина не коррелировал с размерами жалования.

В последнем случае это проявлялось в том, что начиная с 8-го ранга и более высоких рангов происходило уменьшение денежного оклада. Причиной данного обстоятельства было мнение о том, что лицо, имеющее подобный чин, должно иметь дополнительный доход, например, от помещичьего имения, в результате чего данные лица могли бы прожить и не занимая государственных должностей. Однако, на практике часто складывалась обратная ситуация, то есть подобные доходы отсутствовали, что свидетельствует о начале специализации и выделения государственных служащих в качестве своеобразного сословия, ориентированного в своей деятельности только на доходы от государственной службы⁹³.

Значительные перемены в борьбе с коррупцией проходят в период царствования Екатерины II. Уже в Манифесте о вступлении на престол от 28.07.1762 г. она указывает на то, что внутренние порядки российского государства нарушены. Присяга, прилагавшаяся к Манифесту, содержит требование от государственных чиновников исполнения своих обязанностей надлежащим образом, и по совести. Напрямую требование отказа от коррупционных действий в присяге выражено следующим образом: «... и для

---

⁹² Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 71.

⁹³ Клоков С.Н. Генезис и эволюция российской гражданской служилой бюрократии в XVIII столетии (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2006. С. 181.

своей корысти, свойства, дружбы ни вражды противно должности своей и присяги не поступать»⁹⁴.

Отдельный Манифест был издан для предотвращения коррупции среди судей – «Об удержании судей и чиновников от лихоимства» (от 18.07.1762 г.). В манифесте указывается на широкое распространение лихоимства, включая Правительство. Указывается на то, что судьи часто превращают суд не в место, в котором правит правосудие, а в «торжище». Отдельно указывалось на то, что многие государственные служащие забыли строжайшие указы о лихоимстве Петра I.

Следующий манифест на схожую тему датируется 15.12.1763 г. – «О пополнении Судебных мест достойнейшими и честными людьми; о мерах к прекращению лихоимства и взяток». В манифесте ставится во главу угла кадровый вопрос, а также необходимость финансирования деятельности государственного аппарата управления, как способ уменьшения базы для взяточничества.

Манифестом указывается, что за 1,5 года, прошедших с момента издания предыдущего манифеста, ситуация со взятками и другими коррупционными проявлениями, в обществе не улучшилась. Одновременно с этим указываются в манифесте и основные мотивы коррупции⁹⁵:

- несоответствие кадрового состава функциям управления;
- недостаточное денежное обеспечение чиновников, включая случаи его полного отсутствия.

Указывается в манифесте и тот факт, что судья, не имеющий достаточного уровня жалования, побуждается к лихоимству. Кроме того, говорится о том, что в судебных органах присутствуют лица, не имеющие достаточного уровня квалификации, однако, требующие для себя той или иной выгоды. Также, указывается на то, что лихоимство государственных служащих

---

⁹⁴ Ардабацкий Е. Н. Законодательное преследование коррупции чиновников в начальный период царствования Екатерины II // Управление стратегическим развитием территорий. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. С. 56.

⁹⁵ Ардабацкий Е. Н., С. 57.

ведёт к обременению подданных лиц, особенно – наиболее бедных лиц, которые, к тому же, не имеют какой-либо защиты, что подвергает их крайней нужде⁹⁶.

Несмотря на понимание отрицательного влияния коррупции на государственное управление, тем не менее эпоха Екатерины II характеризуется расцветом фаворитизма, который выступает в качестве одной из основных причин коррупции в царское время в России. Одним из наиболее известных фаворитов императрицы был Г. Потёмкин. Как указывает Я.В. Терновая, административная деятельность данного лица не дала каких-либо значимых результатов для государства, характеризовалась минимальным эффектом, отсутствием целесообразности и системности. Наряду с этим, проекты Потёмкина ориентировались более на внешние проявления, в результате чего можно говорить о существенных затратах на такую деятельность, которые могли бы быть совершены более эффективно⁹⁷.

Борьба Екатерины II с коррупцией проходила в течение длительного периода времени. Она понимала, что для этого необходима постоянная и системная работы. Размах коррупции в этот период времени наглядно показывает дело 1766 года в отношении чиновников Белгородской губернии. По нему было вынесено наказание в отношении 39 государственных служащих. Им вменялось в вину получение взяток от винокурень. Кроме того, губернатор Белгородской губернии князь Шаховской был сослан в деревню на 4 года, с наложением вечного запрета на въезд в данную губернию. Уплаченный им штраф составил двойную сумму к полученной, а уплаченные им деньги были направлены в сиротский дом.

Также, в отношении чиновников применялась и мера временного лишения чина. Применительно же к данному делу Сенатом было вынесено более строгое наказание, которое было смягчено императрицей⁹⁸.

---

⁹⁶ Там же, С. 58.

⁹⁷ Терновая Я. В. Фаворитизм как форма коррупции и борьба с ней в XVIII веке // Эволюция российского права. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 202.

⁹⁸ Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 70.

В период активного участия императрицы в деятельности Уложенной комиссии 1767 г. ею также принимались меры к тому, чтобы учесть в новом своде законов также и необходимость законодательного запрета на коррупционные действия. До момента начала Уложенной комиссии был издан «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения». Обращаясь к депутатам данной комиссии, Екатерина II указывала на то, чтобы законы, насколько это возможно, содействовали безопасности каждого гражданина (ст. 33). Одновременно с этим, ею указывается и на тот факт, что необходимо обеспечить равенство граждан перед законом (ст. 34 и 35).

Главным способом преодолеть коррупцию в государственных органах Екатерина II видит обеспечение нравственного здоровья населения. Она пишет, что «... Приложить должно более старания к тому, чтобы вселить узаконениями добрые нравы во граждан, нежели привести дух их в уныние казнями», а «... все наказания, кои уродуют человеческое тело, должно отменить»⁹⁹.

Наряду с этим, в ст. 140 своего Наказа, Екатерина II ссылается на римское право, на примере которого демонстрирует необходимость нетерпимости для государственного управления взяточничества. В качестве примера она приводит закон, в котором судье разрешается брать небольшие подарки, однако, устанавливается ограничение в их размере – «... не более 100 ефимков в год». Однако, ею замечается и тот факт, что те лица, которые ничего не дают судье, не могут ничего получить взамен, так как привыкнув к взяткам, судья уже не хочет выполнять без них своих функций. Более того, привыкнув к небольшим подношениям, он стремится увеличить своё благосостояние, путём повышения требований к взяточникам.

На недостатки в борьбе с коррупцией указывали и депутаты, делегированные в Уложенную комиссию. В качестве основных недостатков действующей системы, провоцирующих коррупцию, они указали:

– низкий профессиональный уровень канцелярских работников, большая

---

⁹⁹ Ардабацкий Е. Н. Законодательное преследование коррупции чиновников в начальный период царствования Екатерины II // Управление стратегическим развитием территорий. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. С. 58.

часть которых происходила из разночинцев, и не имела достаточного образования для эффективного ведения дел;

- пренебрежение в работе у чиновников, которые не стремятся обеспечить нормального хода государственных решений;

- отсутствие стимулов к эффективной работе государственного аппарата.

В последнем случае можно рассматривать взятку как раз в качестве подобного стимула, которым обеспечивалось, пусть и нелегальное, но всё таки принятие решений, которые другим способом либо не принимались, либо принимались в весьма длинные временные сроки.

Следует отметить, что коррупция как способ существования российского чиновничества уже существенно укоренилась к моменту начала антикоррупционной деятельности Екатерины II. Назначенное ей содержание государственным служащим позволяло им достойно существовать и содержать свои семьи. По мнению императрицы, это должно было снизить уровень коррупции среди государственных чиновников. Однако, несмотря на это, уровень коррупции не снизился. Привыкшие к получению мзды от просителей государственные чиновники слабо представляли, как было бы возможным жить, не беря взяток. Кроме того, в условиях повального взяткодательства любой случай отказа от взятки мог рассматриваться как отклонение от нормы, что могло вызвать ненужное внимание к такому чиновнику.

Кроме того, существует точка зрения, что бунт Е. Пугачёва есть следствие коррупционных действий отдельных чиновников, так как они обирали простых людей, которые никоим образом не могли отстаивать свои права¹⁰⁰. В целом, можно заключить, что несмотря на высокую активность в деле борьбы с коррупцией, Екатерине II так и не удалось победить, либо существенно ослабить её. Однако, вместе с тем пришло понимание того, что только финансовых мер, связанных с достойным обеспечением чиновников недостаточно для того, чтобы побороть коррупцию.

---

¹⁰⁰ Кораблев Г. Г. Противодействие коррупции в Российской Империи / Г. Г. Кораблев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4. С. 278.

Особенностью состояния дел с коррупцией во времена Павла I явилось то, что её усиление было спровоцировано снижением стоимости бумажных денег (ассигнаций), которыми выплачивалось жалование государственным служащим, что привело к тому, что они стали гораздо чаще брать взятки.

Несмотря на это, Павел I прослыл активным борцом с коррупцией, прежде всего, с мздоимством и казнокрадством. Этому способствовало его стремление к дисциплине, которую он стремился установить в армии. Будучи противником фаворитов своей матери, Екатерины II, он в короткое время уволил с государственной службы многих из тех, кто был уличён в коррупционных отношениях. Общее количество уволенных по такому основанию составило около 20 тыс. чиновников и офицеров.

С целью донесения информации о правонарушениях Павлом I на воротах своего дворца был установлен ящик, в который вкладывались личные и тайные послания монарху. В большинстве случаев письма читались им лично. Стремясь усилить режим личной власти, Павел I насаждал страх у высших вельмож России, которые привыкли в екатерининский период к безнаказанности под личиной соблюдения государственных интересов. Это привело к тому, что коррупционные преступления стало опасно совершать, однако, не прекратило их полностью. Способствовало этому и то, что воровство и мздоимство глубоко поразило отечественную властную верхушку. Для них данный способ существования был обыденным, в результате чего попытки Павла I навести порядок в данной сфере воспринимались как покушение на естественный ход событий.

Следствием активной борьбы с коррупцией и сопровождавшими её преступлениями, Павел I нажил значительное количество врагов в собственном окружении. В результате сформировавшегося заговора он был убит, в результате чего даже те немногочисленные успехи в борьбе с коррупцией на длительный период времени оказались преданы праху, что имело следствием

отбрасывание России в деле борьбы с коррупцией на долгие годы назад¹⁰¹.

По итогам проведённого в пункте 2.2 исследования сформулируем следующие выводы:

1) начало петровского периода борьбы с коррупцией знаменуется Указом от 23 августа 1713 г., которым устанавливается уголовная ответственность за взяточничество. В качестве органов, которые реализовывали данную функцию, выступали Преображенский приказ и Тайная канцелярия. К нарушителям запрета применялись физические наказания, вплоть до смертной казни и четвертования, наряду с наложением штрафов. В качестве причины активного распространения коррупции в этот период можно указать фаворитизм, при котором государственные должности занимались исходя не из квалификации или других деловых качеств, сколько из возможности понравиться царственной особе;

2) важным фактором, способствующим развитию коррупции, выступала система кормлений, когда государственный чиновник мог не получать платы за свою деятельность, а брал её с просителя, что было широко распространено среди низшего чиновничества. Особенно это проявлялось в период правления Екатерины I, а также Елизаветы Петровны. Несмотря на общее понимание необходимости борьбы с коррупцией, власти ограничивались, как правило, декларативными мерами, указывая на её вредность для общества. Также, стимулировало коррупцию и мнение о том, что государственная служба, как правило, является дополнением к прочим, прежде всего, помещичьим доходам, в результате чего чиновничье жалование, начиная с определённого уровня в Табели о рангах, может уменьшаться;

3) активная деятельность по противодействию коррупции велась Екатериной II. Начало её монаршей деятельности характеризовалось изданием нескольких манифестов, в которых указывалась необходимость искоренения взяточничества, мздоимства и лихоимства. Однако, расцвет фаворитизма,

---

¹⁰¹ Алиева Л. История борьбы коррупцией в современной России // Актуальные проблемы экономики, управления и права. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. С. 239.

пришедшийся на период деятельности Екатерины II не позволил добиться значимых успехов на ниве борьбы с коррупцией. Введение денежного содержания для государственных чиновников не привело к снижению уровня коррупции, ввиду глубокого укоренения взяточничества в государственном аппарате. Действия Павла I в борьбе с коррупцией были непродолжительны, и нацелены, скорее, на боязнь совершения подобных преступлений, нежели чем на осознание вреда для государства от них.

По итогам проведённого в главе 2 исследования сформулируем следующие выводы обобщающего характера:

1) весь 18-й век характеризовался в России реформами государственного управления, однако, различным их темпом. Если при Петре I и Екатерине II темп данных преобразований был значительным, то для деятельности Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны данный темп был существенно более низким. Заложенные Петром I основы государственного управления продержались более 80 лет, начало отказа от коллегий приходится уже на царствование Павла I, который наметил преобразование их в министерства. В целом можно говорить о начале формирования в России прослойки населения – государственных служащих, которые в своей деятельности опираются на государство, и выполняют его функции. Также, в это время идёт активный поиск форм и способов функционирования российского государства, формируются структуры управления, которые получают своё окончательное завершение в будущие периоды времени;

2) в петровский период времени взяточничество как коррупционное преступление переводится в разряд уголовных дел. Оно рассматривается как тяжкое преступление, в результате чего в качестве наказания за него может предусматриваться смертная казнь. Однако, ввиду укоренившемся в российском обществе того периода представления о взяточничестве, оно часто рассматривалось как способ обеспечения возможности своего существования, в результате чего в последующие годы наказания за него были существенно уменьшены. В период екатерининских реформ введённое денежное содержание

государственных чиновников не привело к победе над коррупцией на верхнем уровне управления, хотя мероприятия по выявлению случаев коррупции проводились на широкой основе. Павловский период времени характеризовался усилением административных мер по борьбе с ней, однако, он не принёс ощутимых результатов, по причине короткого периода реализации, большого распространения вершущей коррупции, а также противодействия антикоррупционным мерам со стороны чиновников в государственном и военном аппарате.

3 ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

3.1 Организация чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. и дальнейшая его криминализация

Необходимость рассмотрения организации чиновничье-бюрократического аппарата в XIX в. и его дальнейшей криминализации связана с тем, что данный период в истории Российской империи характеризовался как значительными изменениями, произошедшими во 2-й половине данного столетия, так и застоём, который был характерен на первых десятилетиях века.

Особенностью первой половины XIX в. стало то, что наблюдается активизация развития государства в стране, а также осознание необходимости ведения системной и общегосударственной борьбы с коррупцией. Проведённые Александром I либеральные реформы в сфере государственного управления привели к повышению уровня его деятельности. Однако, решив одни проблемы, реформа породила другие. В частности, формирование министерской системы управления привело к возникновению потребности в высококвалифицированных управленцах, которых часто не хватало. Причиной данного дефицита был низкий образовательный уровень в стране на тот момент. Особую значимость данная проблема имела в отдалённых регионах России, где на неё накладывалась и проблема с низкой плотностью населения. Зачастую не хватало даже людей, имеющих минимальный уровень грамотности. С целью ограждения государственного управления от неблагонадёжных людей были приняты нормы, в соответствии с которыми на госслужбу не принимались ссыльные. Дефицит государственных служащих привёл к тому, что отбывающие наказание за взятки часто вновь оказывались на государственной службе ¹⁰².

Раскрытию истинного положения в сфере борьбы с коррупцией способствовал также и новый статус Сената. Передача ему судебных функций

---

¹⁰² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: ИП Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. С. 115.

привела к тому, что император стал получать сведения о сенаторах, которые занимались взяточничеством. Однако, с целью поддержания репутации Сената на высоком уровне Александр I не реагировал на них ¹⁰³.

Положительным моментом борьбы с коррупцией в данном периоде стало применение ревизий, что относится к 1810-20-м годам. Как правило, итоги ревизии раскрывались, что вело к громким увольнениям высокопоставленных чиновников, уличённых во взяточничестве. В этот период времени лишились своих постов большое количество губернаторов, среди которых выделяется дело томского губернатора Д.В. Илличевского. Данный губернатор занял своё место по протекции М.М. Сперанского. Сам Сперанский, будучи генерал-губернатором Сибири, проводил в 1819 г. ревизию в Томское губернии, в ходе которой было выявлено значительное количество нарушений, на счёт чего он высказал стремление «повесить» всех чиновников ¹⁰⁴.

Значительную известность в это время получило дела губернатора Калужской губернии Д.А. Лопухина. Он отнимал имущество, отпускал за взятки преступников, вынуждал уничтожать бумаги, свидетельствующие о его долгах. Расследование данного дела было поручено Г.Р. Державину, бывшему на тот момент сенатором. Лопухин написал на Державина ложный донос, однако, специально созданный комитет оправдал Державина, в результате чего Д.А. Лопухин, вместе с рядом его подчинённых были преданы суду ¹⁰⁵.

Результатом данного дела стало принятие Сенатом указа «О непроступлении губернаторами пределов власти» от 16.08.1802 г., в котором регламентировались полномочия губернаторов, а также устанавливался запрет на злоупотребление ими своим должностным положением. Свою роль сыграл и принятый в 1809 г. указ «Об экзамене на чин», в составлении которого участвовал сам М.М. Сперанский. Введение экзамена подразумевало повышение образовательного уровня чиновников. Указом предусматривалось,

---

¹⁰³ Шуазель-Гуфье С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе / С. Шуазель-Гуфье. – М.: ГПИБ, 2007. С. 113

¹⁰⁴ Гахов В. Д. Первое лицо губернии // Начало века: литературно-краеведческий журнал. 2008. № 1. С. 161.

¹⁰⁵ Мартыненко А. В. Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 11. С. 31.

что получение чинов статского советника, а также коллежского асессора было невозможно без аттестата об экзамене. Указ также содержал и программу экзамена. Важность указа проявлялась в том, что указанные в нём чины давали возможность получения дворянства¹⁰⁶.

Выдавать аттестаты должны были университеты. Издание указа нанесло значительный удар по дворянству, так как лишало его возможности получения чиновных привилегий только за счёт наличия особого социального статуса и связями. Уменьшалась и сила такого фактора коррупции в российском обществе, как купля-продажа чинов¹⁰⁷.

Итогом правления Александра I в части деятельности, направленной на обуздание коррупции и регламентацию отдельных направлений государственного управления, явилась закладка основ антикоррупционной политики, которая в том или ином виде будет продолжена последователем – Николаем I. В качестве основных антикоррупционных механизмов, которые применялись Александром I, были ревизии, а также резонансные увольнения¹⁰⁸.

По мнению И.И. Макеева, начало и в целом первая половина XIX в. представляла собой комплекс действий правящего класса, который состоял как из реформ, так и из контрреформ. При этом, усложнение общественной жизни вело к увеличению роли бюрократии в жизни Российской империи.

В значительной степени данная бюрократия была военной бюрократией, которая формировалась под влиянием крепостничества. Данным исследователем указывается, что правление Николая I характеризовалось стремлением сохранить статус-кво, избежать каких либо изменений, что в условиях отсутствия реформ напоминало «латание дыр».

Следствием этого стала централизация властей, стали широко

---

¹⁰⁶ Мартыненко А. В. Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 11. С. 31.

¹⁰⁷ Милешина Н. А. Патронажные связи как средство формирования «декоративности» социальных отношений (на примере российского провинциального дворянства второй половины XVIII - середины XIX столетия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11. Ч. 2. С. 118.

¹⁰⁸ Мартыненко А.В. Там же.

использоваться полицейские методы управления. Результатом такой политики стало значительное увеличение численности бюрократии за 1-ю половину XIX в. – в 5-6 раз ¹⁰⁹. Очевидно, что такой рост не мог не сопровождаться различными нарушениями и злоупотреблениями с её стороны.

Как справедливо указывает В.Н. Шапалов, именно в период правления Николая I формируется новый служилый класс бюрократии, заменяющей дворянство, которое ранее выполняло её функции. По меткому определению Л. Ф. Писарьковой, «фрак победил мундир» ¹¹⁰. Основной причиной необходимости формирования данного класса являлось отсутствие интереса у дворянства к данной деятельности.

Следствием повышения роли бюрократии, она постепенно начинает всё более активно участвовать в принятии важнейших государственных решений. Это дало возможность В.О. Ключевскому констатировать, что в этот период управление Российской империей осуществлялось не аристократией, а бюрократией ¹¹¹.

В качестве основной черты деятельности чиновничества в этот период времени выступала постоянная опека им всего комплекса отношений в государстве, распространялась она и на частную хозяйственную деятельность. Стремление доказать свою нужность привело к тому, что любое значимое решение требовало согласования. Как указывает один из известных исследователей дореволюционной жизни России Е.П. Карнович, за счёт такого поведения бюрократии существенно страдала частная инициатива, губилась любая общественная деятельность ¹¹². Следствием практически ничем не ограниченного роста бюрократии стало то, что в качестве основной цели своей деятельности она стала рассматривать получение чина. В связи с этим, В.Н.

---

¹⁰⁹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 221.

¹¹⁰ Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII - первой половине XIX века // Человек. 1995. № 3. С. 137.

¹¹¹ Ключевский В. Сочинения в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3./ под ред. В.Л. Янина М.: Мысль, 1988. С. 9.

¹¹² Карнович Е. П. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1995. С. 6.

Шапаловым указывается на то, что правильнее было бы называть Российскую империю не абсолютной монархией, а бюрократической империей ¹¹³.

В качестве одного из центральных органов управления при Николае I была императорская Канцелярия. Изначально она занималась делами царского двора, однако, в дальнейшем её деятельность распространилась и на общегосударственное управление. Одним из наиболее важных органов Канцелярии выступало III Отделение, которое осуществляло государственную безопасность. При Николае I появился Корпус жандармов, в функции которого входило исполнение законов и приговоров судом, выявление неблагонадёжных и задержание преступников, надзор за чиновниками, а также контроль театральных постановок. III Отделение обладало широкими правами по получению сведений, включая высших чиновников.

П. Е. Соборнов указывает на то, что уровень злоупотреблений чиновничества в период Николая I значительно вырос, одновременно они качественно изменились. То, что раньше являлось нарушением законов, при Николае I стало превращаться в законы. Это наносило колоссальный ущерб государственному управлению ¹¹⁴.

Несмотря на то, что время правления Николая I считается временем крайней реакции, при нём начало постепенно разрабатываться антикоррупционное законодательство. С целью уменьшения уровня коррупции стали проводиться ревизии, включая ревизии на уровне губерний. В отличие от столицы, где присутствие императора могло, в той или иной степени, сдерживать коррупцию, в провинции такого сдерживающего мотива не было, в результате чего размах коррупции был весьма большим.

Суды в отношении чиновников стали привычным явлением. Однако, несмотря на это число чиновников, которые были осуждены за «лихоимство» и «мздоимство» было небольшим. Российское чиновничество продвигало частные интересы, и, как правило, не видело в этом ничего зазорного. Одной из

---

¹¹³ Шапалов В. Н. Основные тенденции развития бюрократии императорской России // Академический вестник. 2014. № 2. С. 216.

¹¹⁴ Соборнов П. Е. III Отделение Собственной Канцелярии Его Императорского Величества и общество: проблемы взаимодействия // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 241.

основных причин данного обстоятельства было весьма сложное положение российского чиновничества. Приводятся данные, что на середину XIX в. доля чиновников, оклады которых не покрывали прожиточный минимум, составляла в целом по стране 64,7 %. В Санкт-Петербурге данный показатель был ещё выше, и составлял 88 % ¹¹⁵.

В качестве основной причины развития коррупции в рассматриваемом периоде была сословная система, при которой дворянству предоставлялись привилегии по отношению к другим сословиям. При этом, если низовая бюрократия была бюрократией разночинцев, то высшая бюрократия продолжала оставаться дворянской. Примером отношения к коррупции со стороны Николая I является деятельность обер-полицмейстера Санкт-Петербурга Кокошкина. Кокошкин получал значительные средства в виде «откатов», путём увеличения пересмотра смет на строительство ¹¹⁶.

Одним из примеров борьбы с коррупцией в Российской империи в тот период была деятельность Е.Ф. Канкрин, который возглавлял Министерство финансов. Данный орган являлся центром борьбы с финансовыми злоупотреблениями ¹¹⁷. Однако, не всегда данная деятельность была эффективной. Так, в период деятельности Е.Ф. Канкрин была проведена реформа водочной монополии, в связи с чем введены водочные откупы. Следствием этого стало увеличение объёмов поступления доходов в казну государства, и определённое снижение объёмов крупной коррупции. После реформы большое количество частных откупов должны были уплачивать откупные в казну в относительно небольших количествах. Однако, это также привело к росту объёмов мелкого взяточничества, в качестве плательщиков взяток выступали владельцы мелких винокурен.

В отдельных случаях за коррупционные преступления снимались со своих постов даже губернаторы. При этом, в отношении них уголовные дела не

---

¹¹⁵ Макеев И. И. Формирование бюрократии в России в XVII - первой половине XIX вв.: историко-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9. С. 9.

¹¹⁶ Алейникова А. Н. Коррупция и борьба с ней при императоре Николае I // Вестник научных конференций. 2015. № 3-2. С. 9.

¹¹⁷ Кузовков Ю.В. История коррупции в России // Анима-Пресс. 2010. № 2. С. 565.

возбуждались. Примером здесь может служить дело псковского губернатора Бартоломея, который вымогал взятки у подчинённых лиц. В 1846 г. он был уволен с поста губернатора, однако, судебного разбирательства по его делу не производилось. Также, в 1845 г. был уволен губернатор Восточной Сибири В.Я. Руперт. Причиной увольнения стали фиктивные расходы, на которые пошли деньги, полученные от введённых им новых местных налогов. Проведённая ревизия привела к его отстранению от службы, однако, уголовного преследования он избежал ¹¹⁸.

Следующим императором, который выгодно отличался от своих предшественников в части государственного управления, был Александр II. Он понимал необходимость проведения в стране реформ, которые стремился реализовать. В период его нахождения у власти были проведены судебная, земская и военная реформы. Наряду с этим проводилась и реформа государственного управления, направленная на снижение уровня коррупции в стране. Впервые в России была введена система декларирования имущественного положения чиновников. С этой целью издавались специальные книги – списки гражданских чинов по ведомствам. В них отражалась информация относительно службы чиновника, полученных им поощрениях, наградах, размере жалования, имуществе. Наряду с имуществом, которое принадлежало лично чиновнику, указывалось и имущество, принадлежавшее его жене. Кроме того, указывалось так имущество унаследованное, так и полученное в результате собственной деятельности, приобретённое ¹¹⁹.

Как указывают И. М. Даукаев и Н. И. Журавленко, ввиду изменений в обществе, менялся и бюрократический аппарат, адаптируясь к новым требованиям. Активное развитие капитализма и рыночных отношений в стране привело к тому, что существенно вырос объём обращаемых денежных средств, в результате чего возможность получения взяток даже выросла. При этом,

---

¹¹⁸ Алейникова А. Н. С. 10.

¹¹⁹ Кораблев Г. Г. Противодействие коррупции в Российской Империи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4. С. 278.

широта рыночных отношений стала придавать злоупотреблениям некоторый вид цивилизованности. Ввиду отсутствия у буржуазии власти, любое разрешение её деятельности требовало получения разрешений у бюрократического аппарата. В результате этого, чиновники, имевшие разрешительные полномочия, могли вымогать у нарождавшейся буржуазии Российской империи значительные взятки. В результате этого, вместо того, чтобы инвестировать средства в развитие производства, они оседали в карманах недобросовестных чиновников. Следствием этого стало замедление рыночных отношений в стране ¹²⁰.

А. Н. Соловьевым указывается на то, что несмотря на активную позицию императора по вопросу борьбы с коррупцией, данная деятельность была не вполне успешной. Об этом свидетельствует изданный в ноябре 1862 г. Указ Александра II «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы». Указом ставились перед обществом 3 вопроса:

- причины лихоимства в Российской Империи, хотя чиновничество должно было бы гнушаться брать взятки;
- насколько достаточны законы о лихоимстве, и рациональна ли ситуация, когда принимающий и дающий подвергаются одинаковому наказанию ?;
- какие необходимым меры для устранения коррупции, с целью уменьшения её влияния на государство ¹²¹.

В том же году был создан Особый Комитет Сената «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». По его мнению, в качестве основных причин распространения взяточничества в России были несовершенство законов,

---

¹²⁰ Даукаев И. М. История борьбы с коррупцией в дореволюционной России // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3. С. 106.

¹²¹ Короткова О. А. Анализ генезиса законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи // Проблемы права. 2019. № 5. С. 80.

низкий доход государственных служащих, а также несоразмерность между преступлением и наказанием ¹²².

Рассматривая данные акты совместно, можно сделать вывод о том, что в целом причины коррупции в российском обществе того периода хорошо понимались на высшем уровне управления. Действия Александра II по изданию указа были продиктованы стремлением вывести обсуждение вопроса о взяточничестве в публичную плоскость, с тем, чтобы, с одной стороны, послать сигнал взяточникам, о необходимости прекращения данной деятельности, а с другой – чтобы стимулировать и лиц, у которых взятки вымогались, с тем, чтобы снизить вероятность их дачи.

Ф. С. Ермаковым проводилось исследование такой сферы общественных отношений, которая традиционно подвержена коррупционным преступлениям по сей день, как государственные закупки. В 1860-х гг. был принят закон, который разрешал принимать товар для казны у поставщиков, оставляя его у них на ответственное хранение. Эксплуатация вещи со стороны поставщика не запрещалась, основным условием была передача её государству по первому требованию. В случае отказа это могло рассматриваться как хищение ¹²³.

Несмотря на наличие закона, многие министерства Российской империи выпускали собственные правила, которыми регулировалось проведение торгов, в результате чего доступ к ним ограничивался. Впервые такие ограничения были введены в 1871 г. морским и военным ведомством, когда к закупкам допускались только крупные компании, имеющие соответствующую репутацию. Ввиду крайней важности железных дорог для нашей страны, ею были приняты наиболее жёсткие требования к участию в торгах. В частности, для участия в торгах требовалось получение персонального приглашения от министерства ¹²⁴.

---

¹²² Соловьев А. Н. Дореволюционный период государственно-правовой борьбы с коррупцией в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2. С. 170.

¹²³ Ермаков Ф. С. Правовое регулирование подрядов и поставок для казенных нужд в эпоху Александра II // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 1. С. 202.

¹²⁴ Корякин В.М. Исторические аспекты возникновения и развития законодательства о противодействии коррупции в системе поставок товаров для государственных нужд // Вестник Юридического института МИИТ. 2013. № 3. С. 20.

Мотивацией ограничения доступа к торгам на такие поставки было стремление к повышению уровня качества поставок для государственных нужд. Однако, такие закупки сопровождались громкими скандалами, особенно при выделении концессий на строительство железных дорог, когда наиболее выгодные заказы получали предприниматели, бывшие наиболее близкими к императорской семье. Следствием такой ситуации становилось завышение стоимости поставок для казённых нужд, необоснованное обогащение отдельных лиц, причастных к подобного рода деятельности.

Считается, что одной из причин развития коррупции в государственных закупках при Александре II было несовершенство законодательства. Указывается на крайнюю сложность системы государственного заказа, бессистемность законодательства, что вело к ограничению конкуренции, сложность удовлетворения поставщиками потребностей государства ¹²⁵.

В 1862 г. Государственным советом была признана необходимость реформы государственных закупок. Был создан комитет по изменению законодательства, который действовал 17 лет – до 1879 г., не внося ни одного предложения. Функции расформированного комитета перешли в 1884 г. к Особой комиссии, которая уже смогла сформулировать предложения. Однако, их согласование заняло 7 лет, в результате чего только к началу 20-го века был сформирован законопроект. Реакция Министерства юстиции на документ последовала только к 1904 г., незадолго до Революции 1905-1907 гг. ¹²⁶.

Следствием отсутствия прогресса в нормативном регулировании проведения закупок для государственных нужд стало постепенное сращивание высшего чиновничества и крупного капитала, царской семьи. В результате этого крупные заказы на строительство отечественного торгового флота отдавались за рубеж, не позволяя развивать собственное судостроение. Строительство других кораблей распределялось по приближённым лицам, оружейными заводами часто выпускалась бракованная продукция.

---

¹²⁵ Корякин В.М. Исторические аспекты возникновения и развития законодательства о противодействии коррупции в системе поставок товаров для государственных нужд // Вестник Юридического института МИИТ. 2013. № 3. С. 21.

¹²⁶ Веденеев Г.М. Конкурсные торги в России: исторический опыт. М.: МЭИ, 2005. С. 38 с.

Наиболее ярко подобные злоупотребления проявились в период русско-турецкой войны 1877-78 гг., когда снабжение российской армии было доверено румынской фирме «Грегер, Горовиц, Коган и Ко». Её выбор был обусловлен тесными связями начальника штаба задунайской армии Российской империи А.А. Непокойничицким. Снабжение армии было крайне плохим, следствием чего стало значительное количество жертв среди личного состава российских войск. В разгар войны фирма была признана банкротом.

Столичная комиссия, рассматривавшая её дело, вскрыла значительное количество злоупотреблений. В частности, в войска поставлялись испорченные продукты, либо продукция ненадлежащего качества, что вело к заболеваниям и гибели солдат ¹²⁷.

Существенно поразила коррупция и такой институт, как полиция. Г.А. Скипским указывается на то, что уже в 1870-х гг. масштабы коррупции в полиции значительно выросли, ввиду увеличения роли денежных отношений. В результате этого полицейские чины на всех уровнях не стеснялись вымогать деньги у населения. Если до реформ была распространена бытовая коррупция, в виде подношения «праздничных», то в последующие годы вымогательство взяток перестало связываться с какими либо поводами ¹²⁸.

По информации В.Ю. Пиотровского, существовало негласное правило, определяющее размер такого подношения, исходя из занимаемой должности, и только от жителей подведомственной данному лицу территории. Среди российских полицейских ходила легенда о том, что императором Николаем I на каждый праздник высылалось по 100 руб. квартальному надзирателю, который охранял территорию, прилегавшую к Зимнему дворцу ¹²⁹.

В целом, при Александре II борьба с коррупцией велась на существенно более высоком уровне по сравнению с его предшественниками. Однако, заметных изменений в её распространённости добиться не удалось.

---

¹²⁷ Ермаков Ф. С. Правовое регулирование подрядов и поставок для казенных нужд в эпоху Александра II // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 1. С. 202.

¹²⁸ Скипский Г. А. Коррупция в полиции как фактор крушения Российской империи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 68.

¹²⁹ Пиотровский В.Ю. Полиция Российской империи. М.: АСТ, 2005. С. 124.

Относительно короткий период правления Александра III (1881-1894 гг.) характеризовался совершенствованием мер по борьбе с коррупцией, среди которых можно упомянуть запреты на участие в правлениях акционерных компаний, запрет на получение комиссии при размещении государственных займов. При нём было ужесточено и действующее законодательство.

Уже на момент своего восшествия на престол, в 1881 г. императором был создан Комитет для выработки проекта уголовного Уложения. Широкая дискуссия велась по вопросу ответственности за лихоимство (взяточничество). Как уже упоминалось, императорский двор был одним из основных источников коррупционных действий, когда родственники императора имели большое положение и влияние при дворе. Положительным моментом деятельности Александра III здесь являлось отстранение их от работы и противостояние вмешательству данных лиц в работу государственных органов. Он не поддерживал их проекты, считая их способом присвоить государственные средства ¹³⁰.

Александр III также проводил активную работу по очистке государственного аппарата от взяточников. В частности, был уволен уличённый в коррупционных действиях министр финансов А.А. Абаза, которому вменялись массовые спекуляции. Кроме того, также был уволен и Министр путей сообщения А.К. Кривошеин, которого обвинили в попытке получения взятки, а также за продажу леса казне по завышенным ценам.

Несмотря на достаточную суровость наказаний, которые могли грозить взяточникам и коррупционерам, они применялись достаточно редко. Наиболее часто в качестве санкции за подобные правонарушения выступали арест, денежные штрафы, либо – лишение должности. По мнению А.М. Дудко это свидетельствует о недостаточной эффективности норм права и деятельности государственного аппарата по борьбе с коррупцией. Основной причиной данной ситуации называется короткий период времени между принятием

---

¹³⁰ Кораблев Г. Г. Противодействие коррупции в Российской Империи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4. С. 279.

нормативных правовых актов, и их фактическим применением. Наряду с этим, указывается на то, что одной системы наказаний для искоренения взяточничества недостаточно, так как требуется ещё изменение отношения государственных служащих и населения к коррупции. Даже на конец XIX в. большинство государственных чиновников не считало взятку чем-то экстраординарным. По свидетельству отдельных современников Александра III, он и сам снисходительно относился к мелкому взяточничеству, как и к тому, что значительное количество его родственников продолжало занимать государственные посты ¹³¹.

По итогам проведённого в пункте 3.1 исследования сформулируем следующие выводы:

1) начало XIX в. характеризовалось осознанием системной борьбы с коррупцией. Однако, ввиду того, что дворянство утратило интерес к государственной службе, в том числе, по причине её малой оплачиваемости, наблюдалось увеличение количества лиц недворянского сословия в составе бюрократии. Будучи не в состоянии прокормиться на казённое жалование, бюрократия воспринимала коррупцию как способ своего существования. Постепенно вводились различные способы борьбы с коррупцией – ревизии и обнародование их результатов, увольнение коррумпированных чиновников со службы. Однако, ввиду принадлежности таких лиц к дворянству, уголовные дела в их отношении не заводились;

2) период активных реформ середины 19-го века характеризовался применением новых методов борьбы с коррупцией. К ним относятся публикация сведений о чиновниках, совершенствование конкурсных процедуры и прочие. Однако, развитие капитализма привело к росту значимости денежных отношений, в результате чего вымогательство взятки государственными чиновниками, на фоне их недостаточного финансирования, стало массовым явлением. Оно поразило даже полицию, что рассматривается

---

¹³¹ Дудко А. М. Развитие антикоррупционного законодательства при Александре III // Эволюция российского права. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 146.

как одна из причин краха Российской империи;

3) конец XIX в. характеризовался попытками обуздать коррупцию. Однако, этому мешало как слабо развитое антикоррупционное законодательство, так и то, что развитие капиталистических отношений наталкивалось на пережитки феодализма в виде занятия членами императорской семьи государственных должностей, на которых они стремились обогатиться за счёт казны. В результате этого коррупционные правонарушения не прекращались, что наносило существенный ущерб государству, так как они происходили даже в период войны.

3.2 Антикоррупционные нормы в Своде законов Российской Империи 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Необходимость исследования антикоррупционных норм, представленных в законах середины XIX в. обуславливается тем, что это даёт возможность определения способов нормативного регулирования отношений, связанных с коррупционными правонарушениями.

Особенностью Свода законов Российской Империи 1832 г. являлось стремление к систематизации законодательства, что выразилось в том, что он представлял собой 42 тыс. статей, которые были объединены в восемь книг, размещённых в 15 томах¹³². При этом, он выдержал три издания, в результате чего общее количество узаконений, которые нашли отражение в Своде, составило более 133 тысяч.

Как указывает И.Н. Барциц, нормы уголовного права в рамках Свода законов были помещены в XV том, в котором лихоимству была посвящена глава VI «О лихоимстве» в разделе V. Глава содержала меры уголовной ответственности за по отношению к трём видам лихоимства:

1) незаконные поборы, проводимые под видом государственных податей;

---

¹³² Иванеев Д. А. Свод законов Российской империи как акт систематизации законодательства // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Липецк: ООО «Издательство Ритм», 2017. С. 74.

Данный вид лихоимства регламентировался ст. 309. В качестве объекта преступления рассматривались любые денежные сборы, которые не были установлены законом, любой объём излишка в казённых податях или повинности, то есть, перечисление сверх установленных размеров. Кроме того, сюда же включалось и наложение наряда на уездных обывателей для частной выгоды, однако, под видом земской повинности, либо казённой повинности. И.Н. Барцицем указывается на то, что данный вид следует рассматривать как собственно лихоимство, то есть взыскание излишних сумм («лиха»), которые не должны были бы взыскиваться в случае законного ведения дела ¹³³.

2) вымогательство;

Данный вид лихоимства регламентирован ст. 310 Главы VI. Под вымогательством понималось не только денежное вымогательство, но также и вымогательство вещей. Фактически, вымогательство рассматривалось как любая выгода, которую получал уполномоченный чиновник, используя в качестве инструмента получения данного имущества страх притеснения лица, заинтересованного в данном деле.

3) взятки заявителей по делам.

Данный вид лихоимства предполагал установление уголовной ответственности по делам судебного и административного характера, и нашёл своё отражение в ст. 312 Главы VI. В качестве взяток рассматривались разного рода подношения («подарки»), которые делались чиновникам, с целью «ослабления силы закона», то есть, фактически, для принятия вместо объективного решения по тому или иному делу, субъективного решения, на формирование которого рассчитывал взяткодатель. Однако, как указывает дореволюционный исследователь взяточничества и лихоимства В.Н. Ширяев, определения понятия «ослабление силы закона» в Своде законов нет, в

---

¹³³ Барциц И. Н. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 124.

результате чего данный термин мог толковаться весьма широко, что не позволяло предполагать системы в применении данного установления¹³⁴.

Н.М. Корневой акцентируется внимание на наличие в тексте ст. 312 Свода законов указания на то, что сущность взятки не меняется, а тяжесть преступления не уменьшалась, в случае таких обстоятельств, как:

– когда существовал посул (обещание) предоставить деньги или вещи, припасы, товары, другое имущество. В этом случае должны рассматриваться следствия принятия взяткополучателем данного имущества – последовало за этим послабление закона, либо нет, а также есть и связь между взяткой и таким послаблением;

– незначительность имущества, которое было обещано или передано взяткополучателю;

– когда передача взятки была осуществлена не напрямую, а через третьих лиц, привлекаемых для создания у операции по передаче благовидной формы¹³⁵.

Исходя из проанализированных выше статей Свода законов можно сделать вывод о том, что под лихоимством в нём понималась совокупность деяний, а именно – самого лихоимства как взимания излишнего, вымогательство взятки и взяточничество. Под взяточничеством понимался подкуп должностного лица, а такое деяние было наказуемым только при следовавшем из этого «послаблении закона». С позиций сегодняшнего дня такая конструкция, является нерациональной, так как выводит из под рассмотрения ситуацию, когда должностному лицу дарятся подарки без прямой просьбы о тех или иных коррупционных действиях (услугах). В этой ситуации, при множественности подобных подарков, сложно определить, какой из них привёл к «ослаблению закона», как это сформулировано в Своде законов. Кроме того, коррупционные действия могут быть совершены в будущем, в

---

¹³⁴ Ширяев В.Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правления, 1916. С. 119.

¹³⁵ Корнева Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX - начала XX в // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 112.

результате чего возможность увязать потенциальную связь между «подарками» и ответным коррупционным действием будет невозможно.

В качестве наказания за взяточничество предполагались различные санкции:

- лишение всех прав состояния и отдача в солдаты;
- ссылка;
- каторга.

Учитывая тот факт, что ссылка и каторга предполагали значительное удаление виновных лиц от центров общественной жизни Российской империи на длительный период времени, можно предполагать, что данные санкции являлись весьма строгими по отношению к коррупционерам.

Установленные в статьях 309-311 Главы VI раздела V разновидности лихоимства охватывали только коррупционные преступления общего характера.

Вместе с указанными преступлениями, в Своде законов Российской империи присутствовали также статьи, предусматривавшие ответственность за специальные виды коррупционных преступлений, а именно:

- лихоимство карантинных чиновников (ст. 319);
- лихоимство таможенных чиновников (ст. 505);
- лихоимство лесных чиновников (ст. 636).

Наряду с этим, также Сводом законов Российской империи устанавливалась ответственность за вступление в сделки государственных чиновников с подрядчиками или поставщиками (ст. 299).

Несмотря на определённую архаичность построения Свода законов Российской империи, тем не менее, по мнению Г.С. Фельдштейна в нём можно наблюдать и влияние на установление ответственности за лихоимство развивающейся теоретической уголовно-правовой мысли¹³⁶.

В качестве субъектов дела о лихоимстве выступали чиновники, отдельно среди них выделялись чиновники на местном уровне – волостного и сельского

---

¹³⁶ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М.: Зерцало, 2003. С. 116.

самоуправления. К ним относились сельские старшины и удельные приказные головы. Санкцией по ст. 315 Свода законов к таким лицам выступало отдача немедленно в рекруты. В случае же неспособности их к военной службе, предлагалось их направлять в крепостные рабочие команды¹³⁷.

Вопросам соучастия в даче взятки в Своде законов посвящены ст. 313 и 316, в которых в качестве соучастников выступали лица, принявшие взятку на имя чиновника без его ведома, а также взяткодатели (лиходатели), и другие лица, причастные к лихоимству. При этом, Свод законов не делает различий между теми, кто причастен к взятке, и состоит на службе, и теми, кто на ней не состоит.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений получило в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно базировалось на проекте Уголовного уложения, составленного в 1813 г., который, однако так и не был впоследствии принят. В нём в составе коррупционных преступлений рассматривались также и составы, связанные с судебным взяточничеством, а также взяточничество при взимании тех или иных платежей с населения¹³⁸.

Коррупционные преступления в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. находились в разделе V главы VI «О мздоимстве и лихоимстве», и включали изначально статьи 401-413, которые в дальнейшем были перешли в статьи с 372 по 382.

Исходя из наименования главы можно понять, что взяткодательство в рамках Уложения было разделено на два вида – мздоимство, под которым понималось получение «подарков», а также лихоимства. Мздоимство предполагало побуждение того или иного служащего к совершению тех или иных действий, которые находились в его компетенции. Фактически, мздоимство предполагало ускорение принятия тех или иных решений, которые

---

¹³⁷ Финогентова О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 25.

¹³⁸ Барциц И. Н. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 125.

были необходимы взяточдателю, пусть и исходя из законных целей. Лихоимство же рассматривалось как действия служащих, которые не входили в его компетенцию, что само по себе уже являлось незаконным.

Особенностью определения субъекта, как применительно к мздоимству, так и лихоимству, в рамках Уложения было то, что им могло являться любое должностное лицо, как находящееся на государственной службе, так и находящееся на общественной должности, включая выборные должности. Это позволяло привлекать к ответственности широкий круг лиц, которые пользуясь своим должностным положением могли требовать взятки.

Однако, недостатком юридической техники Уложения было то, что использовалось перечисление субъектов данных преступлений – начиная от судей, прокуроров и других работников суда, и заканчивая приёмщиками вещей, чиновниками, заключающими подряды и поставки, нотариусами и прочими¹³⁹.

Данный подход обуславливался необходимостью исключить из рассмотрения отдельные категории населения, прежде всего, верхушку истеблишмента. В результате этого, чтобы не обозначать лиц, которые не принадлежат к императорской семье и двору, и была выбрана подобная тактика в определении субъектов данных преступлений, так как в противном случае было бы необходимо явное противопоставление в тексте нормы о лицах, не принадлежащих к царской семье, что подразумевало бы непогрешимый статус лиц, которые к ней принадлежат.

Статья 401 Уложения устанавливала ответственность за получение взятки («подарка»). При этом, под мздоимством и лихоимством рассматривалось не только получение по запросу того или иного объекта интереса, но также и в том, случае, когда согласие на такое получение не изъявлялось. В случае же получения «подарка», устанавливался срок его возврата в течение трёх дней. В качестве санкции по такому преступлению предусматривалось:

---

¹³⁹ Барциц И. Н. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 125.

- денежное взыскание в двойной сумме цены подарка;
- отрешение от должности ¹⁴⁰.

Статья 402 Уложения отдельно рассматривала лихоимство и устанавливала в качестве санкций для лиц, которые были уличены в нём потерю состояния, ссылку, а также заключение на срок от 1 до 3 лет, либо наказанию розгами. В том случае, когда лихоимец объявлял об этом добровольно своему начальству, то наказание ограничивалось исключением из службы, либо удалением от должности, либо одним строгим выговором с внесением или без внесения данного выговора в послужной список такого лица ¹⁴¹. Таким образом, взяточдатель мог рассчитывать на то, что к нему будут применены не слишком строгие меры, в том случае, если он выкажет раскаяние в содеянном.

Статья 406 Уложения регламентировала случай высшей степени лихоимства, под которой рассматривалось вымогательство взятки путём угроз другой стороне (потенциальному взяточдателю), а также действий («притеснений»), незаконного привлечения к работам в пользу лихоимца, взимание излишних, либо не установленных законом средств («поборов»).

Как указывает дореволюционный историк А.В. Лохвицкий в своём сочинении «Курс русского уголовного права», установление повышенной ответственности в данном случае, обуславливалось «прямым и наглым нарушением обязанностей чиновника». Фактически, речь шла о грабеже просителя, так как лихоимец напрямую угрожает ему решением дела не в его пользу, требуя при этом денег. Налицо – насилие, осуществляемое в корыстных целях ¹⁴².

Примечательным фактом статей о лихоимстве и взяточничестве является то, что в качестве места ссылки установлены Томская и Тобольская губернии (ст. 402 и 407 Уложения). Кроме того, применялась и такая формулировка, как

---

¹⁴⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 [Электр. источник]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>. 01.06.2023.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права [Электр. источник]. URL: <https://www.prlib.ru/item/425769>. – 01.06.2023.

«отдалённейшие места Сибири»¹⁴³.

В качестве тонкостей правового регулирования уголовной ответственности за коррупционные преступления в рамках Уложения выступает то, что ответственность за это наступала не только при личном её получении, но также и в таких случаях, как (ст. 405 Уложения):

– получение взятки через третье лицо, включая в качестве такового собственную жену, детей, родственников, домашних лиц, прочих лиц;

– в том случае, если деньги или вещи не были переданы взяткополучателю, а лишь обещаны, вместе с выраженным взяткодателем желанию или согласию их получить;

– в случае, когда передача взятки осуществлялась под видом проигрыша, мены, продажи и прочих видов мнимо-законных и благовидных сделок¹⁴⁴.

Исходя из данных установлений можно сделать вывод о том, что законодатель был прекрасно осведомлён о способах, которыми можно не только передать взятку, но также и способами её сокрытия, придания ей благопристойного вида.

Кроме того, в качестве взятки рассматривались не только случаи, когда она получалась без высказывания на это воли, но также и в том случае, когда взяткополучатель высказывался о желании получения взятки, а взяткодатель обещал ему это. Однако, в рамках данного случая можно говорить о том, что законодатель стремился покрыть все случаи взяточничества, включая и такой. При этом, ввиду отсутствия возможности зарегистрировать такую ситуацию (исключая случай, когда обе стороны давали бы признательные показания), реализация данной нормы кажется в высшей степени сомнительной, так как ответственность в рамках Уложения существовала не только для взяткополучателя, но также и для взяткодателя. В связи с этим, обе стороны были заинтересованы в сокрытии обстоятельств подобного рода переговоров, в связи с чем одновременное признание и взяткополучателя о желании получить

---

¹⁴³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 [Электр. источник]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>. 01.06.2023.

¹⁴⁴ Там же.

взятку, и взяткодателя об обещании дать её, выглядит весьма маловероятным.

Применительно к взяткодателям интересно рассмотрение ст. 412 Уложения. Она предусматривает следующие санкции:

– в случае недонесения лицам, которые являются начальниками взяткополучателей при вымогательстве взятки и её даче или обещании – строгий выговор в присутствии суда (ч. 1 ст. 412);

– при даче или обещании взятки без её вымогательства за действие в рамках закона – строжайший выговор и денежное взыскание в размере «подарка» или обещанного (ч. 2 ст. 412);

– при даче или обещании взятки без её вымогательства за действие в рамках закона, но нарушающее порядок службы – строжайший выговор и денежное взыскание в двойном размере «подарка» или обещанного (ч. 3 ст. 412);

– при даче или обещании взятки за действие в вне рамок закона – денежное взыскание в 4-кратном размере «подарка» или обещанного, а также заключение в тюрьме на срок от 6 мес. до 1 года (ч. 4 ст. 412);

– при предложении взяток за действие вне рамок закона, при явном отказе должностного лица к его совершению – заключение в тюрьме на срок от 1 до 2 лет, либо лишению особенных прав и преимуществ и заключению в смирительном доме на срок от 2 до 3 лет ¹⁴⁵.

Как отмечает И.Н. Барциц, действие ч. 1 ст. 412 Уложения, то есть действия по даче взятки без отягчающих обстоятельств, под которыми понималось склонение чиновника к ней, в последующей редакции от 1866 г. было отменено. Данным действием признаётся, что дача взятки перестаёт быть простым актом, она требует всё большего «изыщества» для своей реализации ¹⁴⁶.

В качестве способов взяткодательства, по информации А.Д. Константинова, стали выступать «добровольные пожертвования» на те или

¹⁴⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 [Электр. источник]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>. 01.06.2023.

¹⁴⁶ Барциц И. Н. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3. С. 126.

иные нужды, продажа связанным с взятодателем лицам тех или иных ценностей по заниженной цене, покупка у них втридорога. Наиболее «интеллектуальной» формой взятки считалась взятка, маскируемая под проигрыш в карты взятополучателю ¹⁴⁷. Следствием этого выявить действительные мотивы обеих сторон коррупционной сделки стало существенно сложнее, если не невозможно.

Отдельной статьёй регламентировались действия лиц, замешанных в коррупционных правонарушениях по сокрытию следов данных правонарушений путём уничтожения или изменения документов, производства подлога и прочих действий, что отражено в ст. 413 Уложения. В качестве санкций по данной статье предполагались ссылка Сибирь, потеря состояния, отдача в исправительные арестантские роты на срок от 4 до 6 лет, отрешение от должности, согласно ст. 391 и 392 Уложения ¹⁴⁸.

Отдельно устанавливалась норма в отношении лиц местного уровня управления (ст. 408 Уложения). За получение мзды или лихоимство должностные лица волостного и сельского управлений, писари и их помощники наказывались заключением в тюрьме на срок от 6 мес. до 1 года. При присвоении денег в отношении них должно было применяться лишение состояния и ссылка в Сибирь на поселение. В случае, когда по отношению к ним могли применяться телесные наказания, предполагалось наказание плетьюми в размере от 10 до 20 ударов (ч. 2 ст. 22 Уложения) и от 20 до 30 ударов (ч. 1 ст. 22 Уложения) ¹⁴⁹. Выбор количества ударов осуществлялся на основании рода преступления и меры вины.

К.И. Хосроевой указывается на наличие в Уложении обстоятельств, которые увеличивали тяжесть содеянного коррупционного преступления. В частности, если вымогательство было сопряжено с насилием над объектом вымогательства, либо с истязаниями в отношении него (ст. 378 ч. 2).

---

¹⁴⁷ Константинов А.Д. Коррупцированная Россия. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2006. С. 71.

¹⁴⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 [Электр. источник]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>. 01.06.2023.

¹⁴⁹ Там же.

Этим же исследователем указывается и на значительное проникновение в суть тогдашней ситуации со взяточничеством составителей Уложения. Оно проявилось в том, что под взяточничеством также рассматривалось и действие, состоящее в принятии неустановленного приношения уже после того, как было совершено действие, за которое оно и принималось. Такое взяточничество именовалось «извинительным видом мздоимства»¹⁵⁰.

Отдельная статья в Уложении была посвящена содействию в мздоимстве и лихоимстве (ст. 409). Как указывает А.Ю. Сунгатуллин, норма статьи предполагала выделение трёх групп лиц:

- лиц, которые приняли взятку вместо чиновника, либо выступавшие в качестве посредников в данном процессе;
- начальники взяткодателей, которым было достоверно известно о получении их подчинёнными взяток и подарков, и которые не приняли никаких мер для прекращения данных правонарушений, изобличения виновных лиц, а также наказания виновных, а потворствующие данной деятельности;
- судьи, деятельность которых вопреки закону и обстоятельств дела была направлена на оправдание взяточников¹⁵¹.

Анализ диспозиции данной нормы Уложения показывает, что посредничество в получении взятки могло реализовываться в следующих формах:

- принятии взятки, либо передаче предмета взятки;
- посреднической деятельности при требовании взятки;
- притеснении, либо угрозах, которые используются для вымогательства тех или иных объектов.

Законодателем с существенной подробностью описываются те или иные проявления посредничества при пособничестве при получении взятки. Практика дел по взяткам того времени показала, что посредничество рассматривалось не только с позиции обычной передачи взятки, но также и в

---

¹⁵⁰ Хосроева К. И. Субъект преступления в Уложении 1845 года // Юридический факт. 2018. № 27. С. 15.

¹⁵¹ Сунгатуллин А. Ю. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3. С. 80.

том, что создавались условия, способствующие вымогательству взятки.

Отдельно регламентировалось участие в посреднической деятельности крестьян (ст. 411 Уложения). Необходимость выделения данной статьи в Уложении обуславливалась тем, что на момент его составления крестьяне, составлявшие более 90 % всей численности населения, в силу отсутствия у них достаточного уровня образования и знаний, не могли понимать намерений лиц, которые стремились передать взятку¹⁵².

Диспозиция данной статьи указывает на субъект такого правонарушения – крестьянина, который сам не участвовал в вымогательстве взятки, однако, ввиду незнания своих обязанностей, недоразумению в делах, брался передать её тем или иным чиновникам от лица своей общины. Законодателем отдельно указывалось на то, что незнание запрета на подкуп чиновников не являлось основанием для освобождения такого крестьянина от ответственности. Однако, при этом наказание для него устанавливалось в минимальных размерах – арест на срок от 3 до 7 дней, а также фиксация данного факта в «штрафных книгах»¹⁵³.

А.Ю. Сунгатуллин указывает и на такой примечательный факт относительно ст. 409 Уложения, как то, что в течение всего периода его действия санкция данной статьи оставалась без изменений. Из этого делается вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности за посредничество в получении взятки в рамках Уложения предусматривалась вне зависимости от того, содействовал ли виновный достижению соглашения между лицами, подлежащими самостоятельной ответственности за дачу и получение взятки, или же такой ответственности подлежало исключительно должностное лицо¹⁵⁴.

По итогам проведённого в пункте 3.2 исследования антикоррупционных норм в Своде законов Российской Империи 1832 г. и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. можно сделать следующие выводы:

---

¹⁵² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 [Электр. источник]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>. 01.06.2023.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Сунгатуллин А. Ю. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3. С. 80.

1) будучи одним из первых документов, систематизировавших российское законодательство, Свод законов Российской Империи 1832 г. отдельно выделял лихоимство как уголовное преступление. Под ним понималось взимание излишних платежей, и выделялись три основных вида – незаконные поборы, вымогательство, взяточничество. При этом, под взяточничеством понимался подкуп должностных лиц, вне зависимости от того, являлся он государственным чиновником, или занимал общественные должности. Несмотря на прогрессивный характер Свода законов, он, однако, регламентировал только наиболее общие аспекты коррупционных правонарушений;

2) принятое в 1845 г. Уложение существенно расширило квалификацию коррупционных правонарушений, разделив их на мздоимство и лихоимство. Первое подразумевало получение «подарков» за «содействие» в законных действиях, второе – предполагало взимание не обоснованных поборов. При этом, строгость наказания за лихоимство могла быть существенно снижена за счёт извещения начальства о поступке и раскаяния в содеянном. В качестве санкций в Уложении выступали, прежде всего, штрафы, которые привязывались к стоимости взятки, а также применялись такие наказания, как ссылка;

3) ввиду многообразия и развития форм взяточничества, Уложение регламентировало соучастие в данной коррупционной деятельности, а также и способы передачи взятки, включая также и случаи, когда взятка не передавалась, а лишь обещалась. При этом, отдельно регламентировался случай, когда чиновник активно противился передаче ему взятки, что выливалось в увеличение меры вины и наказания взяткодателю. Учитывалось также и соответствие ожидаемой обратной «услуги» закону. В случае, когда она должна была противоречить закону, санкция предусматривала штраф в 4-кратном размере и заключение в тюрьме на срок до 1 года;

4) отдельно регламентировалось взяточничество со стороны лиц в местном самоуправлении и крестьян. В первом случае предусматривалось

тюремное заключение, а при присвоении средств – ссылка в Сибирь. Во втором случае, ввиду отсутствия у крестьян достаточного уровня разума в отношении них применялся арест на срок от 3 до 7 дней.

По итогам проведённого в главе 3 исследования сформулируем следующие выводы обобщающего характера, касающиеся особенностей антикоррупционной политики в России в XIX веке и нормативного регулирования антикоррупционной деятельности:

1) попытки системной борьбы с коррупцией в Российской империи начинаются с наступлением XIX в. Это происходит на фоне отхода дворянства от государственного управления и перехода его в руки государственной бюрократии. В это время впервые начинают проводиться ревизии деятельности государственных органов, что ведёт к громким отставкам чиновников, однако, не затрагивает систему взяточничества в целом, в том числе, по причине того, что взятка воспринималась как нормальное явление. Середина XIX в. характеризуется как попытками уменьшить уровень коррупции, так и развитием капитализма и ростом денежных отношений, что подстёгивает её развитие. Попытки обуздать коррупцию в России во второй половине XIX в. сдерживаются слаборазвитым антикоррупционным законодательством, а также причастностью к ней императорского двора и императорской фамилии;

2) первым документом, закрепившим антикоррупционные нормы, был Свод законов Российской Империи 1832 г. В нём устанавливается термин «лихоимство» как взимание излишнего, и выделяются его основные формы – незаконные поборы, вымогательство и взяточничество. Взятка понималась как подношение («подарок»), который способствовал «ослаблению силы закона», то есть – принятию выгодного для взяткодателя решения. Законодателем устанавливается отсутствие зависимости тяжести взяточничества от посула, незначительности передаваемого имущества, а также в случае посредничества. Несмотря на прогрессивный характер Свода законов, он не учитывал особенностей развития взяточничества;

3) развитием Свода законов явилось Уложение о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 г. В нём взяткодательство разделено на мздоимство и лихоимство. Субъектами данных преступлений выступали должностные лица, вне зависимости от их нахождения на государственной службе. Мздоимство рассматривалось как менее тяжкое преступление, чем лихоимство. В зависимости от целей лихоимства, а также преследуемых целей, устанавливалась градация санкций. Минимальная санкция следовала за лихоимство, осуществляемое при соблюдении закона, максимальная – при лихоимстве, состоящем в намеренном нарушении закона и насильственных действиях при этом. Учитывался и социальный статус взяткодателя, для государственных чиновников в отдельных случаях могло приниматься решение о выговоре, для чиновников местного самоуправления – о заключении в тюрьме, крестьянам мог назначаться арест на небольшие сроки. Отдельная регламентация устанавливалась для посредников, в качестве которых рассматривались также и близкие взяткодателя. В целом, Уложение знаменует значительный шаг в развитии уголовного законодательства Российской Империи по борьбе с коррупционными преступлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных российских условиях понятие коррупции нормативно закреплено в Федеральном Законе №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Одновременно с этим понятие коррупции определяется и в значительном количестве документов международного масштаба. Она может рассматриваться с узкой позиции, как исключительно правовое явление в виде подкупа должностного лица, и с широкой, как злоупотребление властью и/или должностным положением. Основными признаками коррупции выступают наличие в коррупционных отношениях двух и более субъектов, наличие у государственного чиновника коррупционера доступа к необходимым ресурсам и отношениям, наличие факта «обмена», либо «купли-продажи» между государственным служащим и коррумпирующим лицом, а также наличие сговора между сторонами коррупционной сделки.

Особенностью периода XVI-XVII вв. в России являлось усложнение государственного аппарата, вызванного усилением и увеличением размеров российского государства. Следствием этого стала необходимость в регламентации коррупционных правонарушений, что нашло своё отражение в Судебниках 1497 г. и 1550 г. Судебник 1497 г. был фактически первым документом, в котором нашли своё отражение взгляды на то, каким образом необходимо бороться с коррупцией, а также виды коррупционных преступлений. Коррупция произрастала из системы кормлений, которая не была регламентирована должным образом, что порождало многочисленные нарушения. Положения Судебника запрещают взятки, однако, в ряде случаев за это не устанавливается наказания. Устанавливается ответственность за посулы и послушество. Судебник 1550 года является развитием Судебника 1497 года, учитывает его недостатки, и подтверждает запрет на взятки. Запрещаются посулы, они рассматриваются как взятка. С целью ограничения мздоимства и излишних взысканий, в текст Судебника внесены твёрдые суммы за производство тех или иных действий. Устанавливается ответственность за отпуск виновных лиц за взятку. Наблюдается тенденция к привлечению

выборных лиц к контролю за деятельностью назначенных лиц.

Соборное уложение 1649 года являлось развитием Судебников 1497 и 1550 годов. Оно вобрало в себя накопившийся опыт, а причиной его принятия являлся Соляной бунт 1648 г. в Москве, носивший существенно антикоррупционный характер, и закончившийся победой народа. Вопросам антикоррупционной деятельности была посвящена Глава X «О суде» Соборного Уложения. В ней устанавливается требование ведения дел «вправду», однако, ввиду феодального характера данного документа, он предполагает наличие привилегий у одних сословий по отношению к другим, что проявляется в установлении для высших сословий меньших наказаний и больших прав. Одновременно с этим, закреплялся запрет на взятки и посулы, причём в качестве взятки рассматривалось как личное получение её судьёй, так и через посредников, а также без ведома судьи.

Начало 18-го века в России характеризовалось большим комплексом реформ, проводимых Петром I. Применительно к государственным гражданским служащим ключевым моментом стало начало формирования канцелярии Петра I – его Кабинета, который формировался не на основании аристократического происхождения, а из квалификации, выслуги лет, а также на основании личной преданности императору. Подобный подход закреплялся в Табели о рангах от 1722 г., и стал основой для формирования российской государственной службы. Наряду с этим, важным преобразованием стали коллегии, которые использовались в качестве института управления в течение всего 18-го века.

Другим крупным государственным деятелем, который активно модернизировал государственный аппарат, была Екатерина II. В течение её правления сформировались основные подходы к процессу управления, включая разделение судебной и административной власти, включая выделение судов для каждого сословия. Полномочия монарха в части управления делегировались государственному аппарату, вместе с установлением порядка принятия решений государем – устных и письменных.

Начало петровского периода борьбы с коррупцией знаменуется Указом от 23 августа 1713 г., которым устанавливается уголовная ответственность за взяточничество. В качестве органов, которые реализовывали данную функцию, выступали Преображенский приказ и Тайная канцелярия. К нарушителям запрета применялись физические наказания, вплоть до смертной казни и четвертования, наряду с наложением штрафов. В качестве причины активного распространения коррупции в этот период можно указать фаворитизм, при котором государственные должности занимались исходя не из квалификации или других деловых качеств, сколько из возможности понравиться царственной особе.

Важным фактором, способствующим развитию коррупции, выступала система кормлений, когда государственный чиновник мог не получать платы за свою деятельность, а взимал её с просителя, что было широко распространено среди низшего чиновничества. Особенно это проявлялось в период правления Екатерины I, а также Елизаветы Петровны. Несмотря на общее понимание необходимости борьбы с коррупцией, власти ограничивались, как правило, декларативными мерами, указывая на её вредность для общества. Также, стимулировало коррупцию и мнение о том, что государственная служба, как правило, является дополнением к прочим, прежде всего, помещичьим доходам, в результате чего чиновничье жалование, начиная с определённого уровня в Табели о рангах, может уменьшаться.

Активная деятельность по противодействию коррупции велась Екатериной II. Начало её монаршей деятельности характеризовалось изданием нескольких манифестов, в которых указывалась необходимость искоренения взяточничества, мздоимства и лихоимства. Однако, расцвет фаворитизма, пришедшийся на период деятельности Екатерины II не позволил добиться значимых успехов на ниве борьбы с коррупцией. Введение денежного содержания для государственных чиновников не привело к снижению уровня коррупции, ввиду глубокого укоренения взяточничества в государственном аппарате. Действия Павла I в борьбе с коррупцией были непродолжительны, и

нацелены, скорее, на боязнь совершения подобных преступлений, нежели чем на осознание вреда для государства от них.

Начало XIX в. в России характеризовалось осознанием системной борьбы с коррупцией. Однако, ввиду того, что дворянство утратило интерес к государственной службе, в том числе, по причине её малой оплачиваемости, наблюдалось увеличение количества лиц недворянского сословия в составе бюрократии. Будучи не в состоянии прокормиться на казённое жалование, бюрократия воспринимала коррупцию как способ своего существования. Постепенно вводились различные способы борьбы с коррупцией – ревизии и обнародование их результатов, увольнение коррумпированных чиновников со службы. Однако, ввиду принадлежности таких лиц к дворянству, уголовные дела в их отношении не заводились.

Период активных реформ середины 19-го века характеризовался применением новых методов борьбы с коррупцией. К ним относятся публикация сведений о чиновниках, совершенствование конкурсных процедуры и прочие. Однако, развитие капитализма привело к росту значимости денежных отношений, в результате чего вымогательство взятки государственными чиновниками, на фоне их недостаточного финансирования, стало массовым явлением. Оно поразило даже полицию, что рассматривается как одна из причин краха Российской империи.

Конец XIX в. характеризовался попытками обуздать коррупцию. Однако, этому мешало как слаборазвитое антикоррупционное законодательство, так и то, что развитие капиталистических отношений наталкивалось на пережитки феодализма в виде занятия членами императорской семьи государственных должностей, на которых они стремились обогатиться за счёт казны. В результате этого коррупционные правонарушения не прекращались, что наносило существенный ущерб государству, так как они происходили даже в период войны.

Будучи одним из первых документов, систематизировавших российское законодательство, Свод законов Российской Империи 1832 г. отдельно выделял

лихоимство как уголовное преступление. Под ним понималось взимание излишних платежей, и выделялись три основных вида – незаконные поборы, вымогательство, взяточничество. При этом, под взяточничеством понимался подкуп должностных лиц, вне зависимости от того, являлся он государственным чиновником, или занимал общественные должности. Несмотря на прогрессивный характер свода законов, он, однако, регламентировал только наиболее общие аспекты коррупционных правонарушений.

Принятое в 1845 г. Уложение существенно расширило квалификацию коррупционных правонарушений, разделив их на мздоимство и лихоимство. Первое подразумевало получение «подарков» за «содействие» в законных действиях, второе – предполагало взимание не обоснованных поборов. При этом, строгость наказания за лихоимство могла быть существенно снижена за счёт извещения начальства о поступке и раскаяния в содеянном. В качестве санкций в Уложении выступали, прежде всего, штрафы, которые привязывались к стоимости взятки, а также применялись такие наказания, как ссылка.

Ввиду многообразия и развития форм взяточничества, Уложение регламентировало соучастие в данной коррупционной деятельности, а также и способы передачи взятки, включая также и случаи, когда взятка не передавалась, а лишь обещалась. При этом, отдельно регламентировался случай, когда чиновник активно противился передаче ему взятки, что выливалось в увеличение меры вины и наказания взяткодателю. Учитывалось также и соответствие ожидаемой обратной «услуги» закону. В случае, когда она должна была противоречить закону, санкция предусматривала штраф в 4-кратном размере и заключение в тюрьме на срок до 1 года.

Отдельно регламентировалось взяточничество со стороны лиц в местном самоуправлении и крестьян. В первом случае предусматривалось тюремное заключение, а при присвоении средств – ссылка в Сибирь. Во втором случае, ввиду отсутствия у крестьян достаточного уровня разумения в отношении них

применялся арест на срок от 3 до 7 дней. В целом, Уложение знаменует значительный шаг в развитии уголовного законодательства Российской Империи по борьбе с коррупционными преступлениями.

Общей тенденцией периода являлось постепенное увеличение бюрократического аппарата в стране. Отсутствие эффективных механизмов контроля его деятельности, а также общее неудовлетворительное состояние содержания данных лиц вело к постоянному расширению коррупционной деятельности. Развитие капитализма подстегнуло её распространение. Принимаемые меры были эффективными только в том случае, когда у высших государственных руководителей была воля их реализовывать. Коррупция пронизывала всю вертикаль российской государственной власти, начиная от членов императорской фамилии и двора, и заканчивая низовыми чиновниками. Следствием этого являлось стремление к усилению борьбы с коррупцией, что, однако, давало весьма ограниченные результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 О противодействии коррупции: федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

II Специальная литература

2 Алейникова, А. Н. Коррупция и борьба с ней при императоре Николае I / А. Н. Алейникова, Р. В. Багдасарян // Вестник научных конференций. – 2015. – № 3-2(3). – С. 9-10.

3 Алиева, Л. История борьбы коррупцией в современной России / Л. Алиева // Актуальные проблемы экономики, управления и права : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 238-240.

4 Ардабацкий, Е. Н. Законодательное преследование коррупции чиновников в начальный период царствования Екатерины II / Е. Н. Ардабацкий // Управление стратегическим развитием территорий : сборник научных трудов. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. – С. 56-59.

5 Астанин, В. В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода / В.В. Астанин. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. – 92 с.

6 Ашин, А. А. Понятие и сущность коррупции / А. А. Ашин, М. А. Некрасова // Ученые записки. – 2019. – № 1(29). – С. 106-113.

7 Барциц, И. Н. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках / И. Н. К. К. П. Барциц, К. П. Краковский // Союз криминалистов и кримиологов. – 2020. – № 3. – С. 117-137.

8 Белова, А. М. Коррупция в Российской империи / А. М. Белова, Н. Ю.

Волосова // European Scientific Conference : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2018. – С. 95-97.

9 Березовая, Л. Г. История русской культуры / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. – М.: Владос, 2012. – 400 с.

10 Бойкова, Я. А. Система кормления как отправная точка традиционной коррупции в России / Я. А. Бойкова // Исторический путь России: из прошлого в будущее. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 160-162.

11 Брикнер, А. История Екатерины II / А. Брикнер. – М.: Сварог и К, 2011. – 800 с.

12 Буклова, В. А. Эволюционные особенности системы уголовного наказания в уголовном законодательстве Российской империи XIX в / В. А. Буклова // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 4(16). – С. 19-23.

13 Букреев, И. В. К вопросу об истории возникновения коррупции / И. В. Букреев // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 3-4(8). – С. 108-109.

14 Веденеев, Г.М. Конкурсные торги в России: исторический опыт / Г.М. Веденеев, Е.Ю. Гончаров, Г.Н. Кобзев. – М.: МЭИ, 2005. – 76 с.

15 Волосников, С. С. Коррупция. Характеристика понятия / С. С. Волосников // Молодой ученый. – 2017. – № 20(154). – С. 332-334.

16 Горявин, А. Н. Коллегиальное управление в петровской России (1718-1725 гг.) / А. Н. Горявин, Н. Н. Фатиев // Высшая школа: научные исследования : Материалы Межвузовского научного конгресса, Москва, 24 января 2020 года. Том 2. – Москва: Инфинити, 2020. – С. 78-85.

17 Гахов, В. Д. Первое лицо губернии / В.Д. Гахов // Начало века: литературно-краеведческий журнал. – 2008. – № 1. – С. 159-169.

18 Голованов, Д. А. Личность и правление императрицы Анны Иоанновны в отечественной историографии / Д. А. Голованов // Церковный историк. – 2021. – № 2(6). – С. 215-231.

19 Грачева, О. В. Исторические аспекты формирования и развития коррупции в России / О. В. Грачева, И. Н. Дубовицкий // Вестник ГГУ. – 2020. – № 3. – С. 21-28.

20 Даукаев, И. М. История борьбы с коррупцией в дореволюционной России / И. М. Даукаев, Н. И. Журавленко // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3(33). – С. 102-107.

21 Дегтярев, М. А. Роль Соборного уложения 1649 года в эволюции российского законодательства по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями должностных лиц / М. А. Дегтярев // Сибирские юридические студенческие чтения : материалы XIX международной научной конференции студентов. – Омск: ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. – С. 128-132.

22 Дудко, А. М. Развитие антикоррупционного законодательства при Александре III / А. М. Дудко // Эволюция российского права : материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 142-147.

23 Ермаков, Ф. С. Правовое регулирование подрядов и поставок для казенных нужд в эпоху Александра II / Ф. С. Ермаков // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 1(6). – С. 200-203.

24 Загидуллин, М. Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года / М. Р. Загидуллин // Ex Jure. – 2018. – № 3. – С. 7-18.

25 Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

26 Зиганшина, В. Р. Понятие коррупции в теории и законодательстве / В. Р. Зиганшина // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2019. – С. 113-116.

27 Иванеев, Д. А. Свод законов Российской империи как акт

систематизации законодательства / Д. А. Иванеев // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. – Липецк: ООО «Издательство Ритм», 2017. – С. 74-78.

28 История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 520 с.

29 Каздым, А. А. История коррупции / А. А. Каздым // Следователь. – 2014. – № 10. – С. 39-44.

30 Карнович, Е. П. Собрание сочинений / Е.П. Карнович. – М.: ТЕРРА, 1995. – 655 с.

31 Клоков С.Н. Генезис и эволюция российской гражданской служилой бюрократии в XVIII столетии (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юр. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2006. – 288 с.

32 Ключевский В. Сочинения в 9 т. – Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3./ под ред. В.Л. Янина М.: Мысль, 1988. – 414 с.

33 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.

34 Козлова, А. А. Изменения в системе органов государственного управления в период царствования Елизаветы Петровны / А. А. Козлова // Люди империи - империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России : сборник научных статей. – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 106-111.

35 Коновалов, В. А. Коррупция в российской истории и праве / В. А. Коновалов // Белые пятна российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 61-88.

36 Коновалов, В. А. Коррупция в российской истории и праве / В. А.

Коновалов // Белые пятна российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 61-88.

37 Константинов, А.Д. Коррупцированная Россия / А.Д. Константинов. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2006. – 633 с.

38 Кораблев, Г. Г. Противодействие коррупции в Российской Империи / Г. Г. Кораблев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4(32). – С. 276-280.

39 Корнева, Н. М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX - начала XX в / Н. М. Корнева // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. – № 5. – С. 108-120.

40 Короткова, О. А. Анализ генезиса законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи / О. А. Короткова // Проблемы права. – 2019. – № 5(74). – С. 77-80.

41 Корякин, В.М. Исторические аспекты возникновения и развития законодательства о противодействии коррупции в системе поставок товаров для государственных нужд / В.М. Корякин // Вестник Юридического института МИИТ. – 2013. – № 3. – С. 19-24.

42 Кузовков, Ю.В. История коррупции в России / Ю.В. Кузовков // Анима-Пресс. 2010. – № 2 (41). – С. 565-566.

43 Куренков, З. Т. Коррупция: история возникновения в России и за рубежом / З. Т. Куренков // Тульская историческая весна - 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное : материалы всероссийской научной конференции молодых учёных. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2020. – С. 260-265.

44 Кутманова, А. С. История коррупции / А. С. Кутманова // Наука и новые технологии. – 2009. – № 5. – С. 246-248.

45 Лебедев, Ю. Н. Фискальная служба Петра I / Ю. Н. Лебедев // Петр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века : Материалы международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский

университет МВД РФ, 2022. – С. 233-236.

46 Лезина, Е. П. Возникновение и развитие понятия коррупции / Е. П. Лезина, А. Ю. Исакова // Контентус. – 2020. – № 5(94). – С. 121-128.

47 Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права / соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. – Санкт-Петербург : Журн. М-ва юст., 1867. – 662 с.

48 Любчик, Е.А. Борьба с коррупцией в России: проблемы требуют решения / Е.А. Любчик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2013. – Т. 9. – № 33 (222). – С. 44-47.

49 Магомедова, А. Б. Реформы государственного управления при Екатерине II: историко-правовой аспект / А. Б. Магомедова // Вестник науки. – 2019. – Т. 3, № 11(20). – С. 83-88.

50 Макеев, И. И. Формирование бюрократии в России в XVII - первой половине XIX вв.: историко-правовой анализ / И. И. Макеев // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 9(141). – С. 6-10.

51 Мартыненко, А. В. Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия / А. В. Мартыненко, Н. А. Милешина, Л. А. Потапова // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 30-34.

52 Маслов, А. В. К вопросу о понятии "коррупция" / А. В. Маслов, Б. И. Ивашкив // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4, № 9(74). – С. 19-21.

53 Мельникова, Н. В. Становление института обращения граждан в российском государстве / Н. В. Мельникова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2018. – С. 126-132.

54 Мерецкий, Н. Е. История борьбы с коррупцией в России (на примере главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) / Н. Е. Мерецкий, Н. Г. Шурухнов, П. А. Жердев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 4(45). – С. 69-73.

55 Милешина, Н. А. Патронажные связи как средство формирования «декоративности» социальных отношений (на примере российского

провинциального дворянства второй половины XVIII - середины XIX столетия) / Н.А. Милешина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (37). – Ч. 2. – С. 117-119.

56 Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: ИП Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2. – 583 с.

57 Михеев, Д. Н. Развитие законодательства о коррупционных правонарушениях в Судебниках 1497 и 1550 гг / Д. Н. Михеев // Диалектика противодействия коррупции : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Казань : Издательство "Познание", 2013. – С. 121-124.

58 Москалева, А. С. Административные реформы в период правления Екатерины II / А. С. Москалева // Приоритетные научные направления в XXI веке : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки", 2016. – С. 230-234.

59 Назаренко, Н. В. Методы борьбы с коррупцией при Петре I / Н. В. Назаренко // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Евпатория: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 333-335.

60 Осипов, В. С. Императрица Анна Иоанновна: реформа системы финансового контроля / В. С. Осипов, Ю. В. Рагулина // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3(35). – С. 213-217.

61 Осипова, Е. В. Реформы управления Павла I / Е. В. Осипова // Молодой исследователь: от идеи к проекту : Материалы III студенческой научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 398-400.

62 Павлов, В. С. История создания прокуратуры в России: 1699-1722 гг / В. С. Павлов, К. Д. Пономаренко // 21 век: фундаментальная наука и технологии : Материалы IX международной научно-практической конференции. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. – С. 185-188.

63 Пахомов, В. Г. Коррупция: генезис и история развития / В. Г. Пахомов, М. С. Майорова // НАУКА-RASTUDENT.RU. – 2016. – № 1. – С. 23-39.

64 Пиотровский, В.Ю. Полиция Российской империи / В.Ю. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. – М.: АСТ, 2005. – 270 с.

65 Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII - первой половине XIX века / Л. Ф. Писарькова // Человек. – 1995. – № 3. – С. 121-139.

66 Рзаева, А. А. Губернская реформа Петра I: проблема применения европейского опыта в российских условиях / А. А. Рзаева // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс», 2020. – С. 19-22.

67 Селихов, Е. А. Формирование руководящего состава правительственных учреждений России конца XVII начала XVIII вв / Е. А. Селихов. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – 148 с.

68 Скипский, Г. А. Коррупция в полиции как фактор крушения Российской империи / Г.А. Скипский, С. Н. Михеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 66-74.

69 Соборнов, П. Е. III Отделение Собственной Канцелярии Его Императорского Величества и общество: проблемы взаимодействия / П. Е. Соборнов // Государственно-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 240-242.

70 Соловьев, А. Н. Дореволюционный период государственно-правовой борьбы с коррупцией в России / А. Н. Соловьев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2(33). – С. 166-173.

71 Средневековая Русь. Выпуск 5 / под ред. А. Горского. – М.: Индрик, 2004. – 304 с.

72 Старостин, С. А. Административные реформы в период Российской империи / С. А. Старостин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 1(41). – С. 39-47.

73 Стебенева, Е. В. Основы антикоррупционной политики Российского государства в допетровский период / Е. В. Стебенева, Г. А. Удодов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 27-30.

74 Стрыгина, С. В. Исторические корни возникновения и противодействия коррупции в России / С. В. Стрыгина // MODERN SCIENCE. – 2022. – № 11-1. – С. 62-66.

75 Сунгатуллин, А. Ю. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных / А. Ю. Сунгатуллин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3(23). – С. 78-81.

76 Терновая, Я. В. Фаворитизм как форма коррупции и борьба с ней в XVIII веке / Я. В. Терновая, Р. И. Нигматов // Эволюция российского права : материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 200-209.

77 Тот, Ю. В. Павел I и реорганизация местного управления на рубеже XVIII-XIX вв. / Ю. В. Тот // Клио. – 2013. – № 11(83). – С. 59-65.

78 Труфанов, В. А. Исторические предпосылки возникновения коррупции в России / В. А. Труфанов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 612-618.

79 Уколов, Г. С. Коррупция: признаки и последствия / Г. С. Уколов // NovaUm.Ru. – 2022. – № 40. – С. 315-317.

80 Упоров, И. В. Структура и функции основных коллегий в годы правления Анны Иоанновны / И. В. Упоров, М. А. Демьяненко // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 1-1. – С. 9-14.

81 Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн. – М.: Зерцало, 2003. – 523 с.

82 Фиалковская, И. Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С. 139-143.

83 Финогентова, О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года / О. Е. Финогентова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – № 9. – С. 23-29.

84 Хосроева, К. И. Субъект преступления в Уложении 1845 года / К. И. Хосроева // Юридический факт. – 2018. – № 27. – С. 14-17.

85 Цветлюк, Л. С. История возникновения коррупции / Л. С. Цветлюк // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации : сборник докладов и материалов Национальной научно-практической конференции. – М.: АНО ВО "Институт непрерывного образования", 2017. – С. 22-26.

86 Чашников, М. А. Реформы Екатерины II в области государственного управления / М. А. Чашников // Вестник науки. – 2021. – Т. 4, № 1(34). – С. 162-166.

87 Чернышев, Р. А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства / Р. А. Чернышев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 2. – С. 259-263.

88 Шапалов, В. Н. Основные тенденции развития бюрократии императорской России / В. Н. Шапалов // Академический вестник. – 2014. – № 2(28). – С. 214-226.

89 Шевченко, Е. Ю. Возникновение коррупции, ее причины и последствия / Е. Ю. Шевченко // Бенефициар. – 2021. – № 103. – С. 8-10.

90 Ширяев, В.Н. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование /

В.Н. Ширяев. – Ярославль: Тип. Губ. правления, 1916. – 570 с.

91 Шуазель-Гуфье, С. Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе / С. Шуазель-Гуфье. – М.: ГПИБ, 2007. – 233 с.

92 Шукайло, Т. И. Становление и развитие теоретико-правовых основ противодействия коррупции / Т. И. Шукайло // Ученые записки таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: юридические науки. – 2013. – Т. 26, № 1(65). – С. 322-325.

93 Шурухнов, Н. Г. Противодействие генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского отдельным фактам коррупции в России времен Петра Великого / Н. Г. Шурухнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 13-15.

94 Юрчук, В. С. Реформы Екатерины II и их значение / В. С. Юрчук // Княгиня Е.Р. Дашкова - выдающийся деятель русского просвещения : материалы Всероссийской конференции. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. – С. 103-107.